Валерия Чернованова
Замуж за Тёмного Властелина

Валерия Чернованова

Замуж за Темного Властелина, или Девичник в другом мире

«Автор»

2022

Чернованова В. М.

Замуж за Темного Властелина, или Девичник в другом мире / В. М. Чернованова — «Автор», 2022

Позвольте представиться: меня зовут Саша, и я… попаданка. Умница, принцесса, красавица, а ещё невеста не в меру властного тирана. Саварду Жестокосердному нужна супруга, мне – шанс вернуться на Землю, а главное, вернуть домой подругу. Что для этого надо? Принять участие в королевском отборе, держаться подальше от других кандидаток в жены и ещё дальше – от одного невыносимого Коршуна. Вот только подальше от него не получается, а поближе может быть чревато. Моим разоблачением и моим же… разбитым сердцем.

© Чернованова В. М., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Моё высочайшее высочество 6
Глава 2. Дамия Прелестная и Эвельер… просто Эвельер 10
Глава 3. В ожидании важной птицы 16
Глава 4. Коршун его величества 20
Глава 5. Непомерные аппетиты мессира 26
Глава 6. Без Эвельера не дамся! 34
Глава 7. Мужчинам вход воспрещён! Но Эвельеру можно 39
Глава 8. От заката до рассвета, или Постельные развлечения Ярнефельта 45
Глава 9. Ну, здравствуй, Тенебрия! 50
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Валерия Чернованова
Замуж за Темного Властелина, или Девичник в другом мире

Валерия Чернованова

* * *

Глава 1. Моё высочайшее высочество

То, что это будет худшее похмелье в моей жизни, я поняла сразу, ещё не открывая глаз. Во рту словно знойная пустыня пролегла, в голове собралась свалка из мыслей, а к ресницам, казалось, прицепили по паре гирек. Оттого никак не получалось разлепить веки и понять, где я и почему так трудно дышать.

– Уль, ты как? Жива?

Дожили. Уже не узнаю собственного голоса.

Титаническим усилием оттолкнувшись от чего-то жёсткого, по всей видимости, пола, приняла сидячее положение и снова позвала:

– Уля-а-а…

Совсем близко кто-то протяжно застонал. Должно быть, виновница всех вчерашних событий, из-за которых и появились знойная пустыня, свалка из мыслей и гирьки на ресницах.

Я снова открыла рот, собираясь позвать будущую мадам Елисееву, а заодно попыталась открыть и глаза:

– У-л-ль… а-а-а!!!

Это что за фигня?!

Фигнёй оказалось тело у меня под боком, большое такое, явно мужское, которое снова начало издавать приглушённые стоны. Но напугало меня не наличие рядом незнакомого мужика (в конце концов, я девушка свободная, современная и ничего не имею против экспериментов), а я. Я сама! И комната, от которой у меня задёргался сначала один глаз, а потом сразу два.

– Уля-а-а! – взвыла я, тщетно пытаясь вспомнить, как из ночного клуба перенеслась в домик для кукол.

И почему я сама стала похожа на куклу?

Ужас!

Пышная юбка с бантиками и рюшами, туфельки с пряжками, штанишки с кружевами… панталоны – не иначе. А сверху… Пощупав верхние девяносто (но судя по ощущениям, максимум восемьдесят), поняла, что именно не давало мне дышать. Корсет. На мне определённо был корсет, и как в нём оказалась, я даже смутно не представляла.

– Лучше бы была голая… – бормотала я, лихорадочно оглядывая кукольную спальню. – Лучше бы в одной постели с незнакомым мужиком, чем…

Ой!

Не сразу до меня дошло, что из карамельно-ванильно-розового колорита что-то выбивается. Режет глаз и явно не вписывается в общий антураж. Начертанная чем-то красным пентаграмма, вороньи перья по её лучам на пару с чёрными свечами, перепачканный в красном (надеюсь, что всё же кетчупе) кинжал, а в центре всего этого художественного безобразия я и стонущий страдалец.

– А где Ульяна?

Вашу бабушку…

Представив, что сделает со мной Димка, когда узнает, что я посеяла любовь всей его жизни, я тут же почувствовала себя лучше. Ну то есть хуже, но сидеть поломанной куклой в бантиках резко перехотелось.

Вскочив и при этом едва не запутавшись в многочисленных кружевных прослойках, решила попытать счастья и расспросить рядом лежащего. Вдруг он знает, где моя Ульяна.

– Послушайте, – наклонившись, осторожно похлопала его по лицу.

Молодой. Симпатичный. Волосы такие гламурно-длинные…

– Э-э-э… уважаемый…

Мужик в светлом пальто, кимоно или бог его разберёт, в чём, шевельнулся. Но как-то уж очень лениво, без энтузиазма, а у меня тут лучшая подруга пропала, которой я просто обещала устроить запоминающийся праздник.

Устроила. Такой, что сама ничего не помню.

Устав нежно гладить его по лицу, выпрямилась и от души пнула туфелькой в бок. Стоны стали громче, а шевеление активнее, но, несмотря на это, парень ни в какую не желал открывать глаза.

Та-а-ак…

Схватив за плечо, перевернула эту махину на спину и, прицелившись, со всей силы хлестанула по щеке.

Подействовало.

Незнакомец открыл глаза и… заорал.

– А-а-а!!!

– Очень тебя понимаю, – не стала я на него обижаться. – Я сама себя испугалась. Ты тут случайно не видел Ульяну? Худенькая такая, плоскозадая… В светлом платье и с лентой через грудь с гордой надписью «Я невеста!».

А какая у меня была лента… «Дружка века!» круто смотрелась на сексуальном платье-комбинации. А теперь…

Не платье, а какая-то жесть.

Несколько секунд парень смотрел на меня, вытаращив глаза, и я уж было решила, что он то ли глухой, то ли немой, а может, всё вместе, и тут он вкрадчиво прошептал:

– Саша?

А вот это уже интересно.

– Мы знакомы?

Впрочем, глупый вопрос, если учесть, что мы с этим кимоношником провели вместе ночь. Ну или как минимум встретили рассвет.

Ага, лёжа в пентаграмме, в крови, вороньих перьях и с чёрными свечами.

Р – романтика.

– Что с тв… твоим лицом? – сипло поинтересовался он.

– А что с ним? – ещё больше испугалась я, хотя больше уже было нельзя.

Парень указал на белоснежный трельяж с золотыми инкрустациями в стиле Людовика Четырнадцатого, безмолвно предлагая мне переместиться к зеркалу.

Пощупав лицо и убедившись, что ни порезов, ни шишек на нем не имеется, а кожа гладенькая, как попка младенца, каким бы банальным ни было это сравнение, отмахнулась от трельяжа и вернулась к насущной проблеме.

Повторила чётко, с расстановкой:

– Ты. Знаешь. Где. Моя. Подруга?

И снова длинная пауза. Даже захотелось стащить туфлю и отходить его пряжкой, чтобы наконец перестал строить из себя бревно в пальто.

Ну или в кимоно.

– Это я…

– Что «ты»?

– Я, – признался он покаянно, всё больше затихая.

Я сразу всё поняла и живо представила самое страшное. Господи-и-и… Наверное, мы с моей бедной подругой угодили в лапы маньяка! Он нас чем-то опоил в клубе, приволок в своё логово. Переодел, провёл какой-то сатанинский обряд, а потом Улю… несчастную мою Улю… Я судорожно вздохнула и поняла, что даже в мыслях не могу представить самое худшее.

Что было дальше? Этот нечестивец, я так понимаю, прилёг… отдохнуть, чтобы потом и меня тоже…

– Ах ты ж гад!

Становиться жертвой этого отморозка без боя я не собиралась. Стащила-таки туфлю и даже успела замахнуться, запоздало подумав, что ножом было бы сподручнее, когда двери в комнату кошмаров неожиданно распахнулись. В спальню влетела запыхавшаяся незнакомая девица. Должно быть, подельница.

Догадка подтвердилась, когда девица, сверкая безумными глазами, бросилась на меня.

– Ваше высочайшее высочество! Эвельера нужно скорее спрятать!

– Что?

– Кого?

Мы с маньяком переглянулись. Больше ничего сделать не успели, потому что девица схватила убийцу моей лучшей подруги за руку и потащила куда-то в угол.

На горох ставить?

Я была настолько обескуражена всем происходящим, что даже не подумала выскочить наружу. Запоздало поняла, что двери-то она не заперла. А значит…

– Полезай в сундук!

Я уже нацелилась взглядом на резные створки с золочёными узорами, но, услышав заявление незнакомки, просто не могла не обернуться.

– Зачем?! – обиженно вскинулся детина.

Обиженно и… так знакомо.

– В сундук! Живо!

– Но…

– В сундук, я сказала! – рыкнула девица, точно главнокомандующая, и ворчливо добавила: – Пока тебя, дурня, без головы не оставили!

Перспектива декапитации маньяка явно не воодушевила. Он быстро утрамбовался в сундук, а я, поняв, что больше здесь ловить нечего и надо попытаться спасти хотя бы себя, метнулась к дверям.

Метнулась. Чертыхнулась. Попятилась.

Краем глаза заметила, как девица, уже успевшая сдёрнуть с кровати одеяло, чтобы прикрыть им оккультные шалости маньяка, низко поклонилась. Не мне, а появившемуся на пороге импозантному мужчине в короне со шлейфом из стражников и брюхом, украшенном соболями.

Точнее, соболями была украшена его длинная темно-синяя мантия, тихо прошуршавшая по трем широким ступеням, когда он шагнул ко мне.

– Дочь! – раскрыл свои объятия, после чего прижал моё хлипкое тело (хлипкое?!) к своей широкой груди. – У меня для тебя важные новости. На рассвете прибыл гонец из Тенебрии. Его темнейшество прислал нам приглашение!

Понимая, что уже ничего не понимаю, осторожно переспросила:

– Приглашение?

Мужик в соболях расплылся в широкой, немного хмельной от счастья улыбке и ответил до неприличия лаконично:

– На отбор!

Поймав мой вопросительный взгляд, тяжело вздохнул и продолжил так, словно разговаривал с блондинкой, в которую я, между прочим, никогда не красилась. Даже мелированиями не баловалась! За двадцать пять прекрасно прожитых лет ни разу не поддалась веяниям моды и сохранила свои натуральные каштановые волосы.

– Мы же только вчера это обсуждали, – с лёгким укором проговорил мой как бы папа. Не просто так ведь дочерью называет. – Владыке Полуночного края нужна жена, а нам его защита и покровительство. Уже не говорю о его силе… – алчно заявил «родитель». – Всего вас будет семеро. Прекрасных дев, удостоившихся внимания Саварда Жестокосердного.

– Семь жён? – с ужасом уточнила я, живо представив себя в роли секс-рабыни незнакомого живодёра.

Жестокосердным, подозреваю, его прозвали не за большое доброе сердце и любовь к ближним.

Картинка, появившаяся перед глазами, была настолько живой и яркой, что я чуть сознание не потеряла.

Лучше бы оставалась наедине с маньяком…

– Невест, – снисходительно поправил «отец» и коснулся сухой ладонью моего лба. – Ты, часом, не заболела, дитя? Может, позвать за лекарем?

– А-а, – отказалась я.

Хотя, наверное, зря. Мне бы к психиатру… Хотя бы на полчаса.

– Имена других претенденток на титул Полуночной королевы нам пока неизвестны, но мои люди уже этим занимаются. У нас есть немного времени до появления Коршунов его темнейшества, – тем временем продолжал плод моего (надеюсь!) воображения. – Наши шпионы сделают всё возможное, чтобы в Тенебрию ты отправилась, зная, с какими трудностями тебе придётся столкнуться, кто твои соперницы и чего от них можно ждать.

Коршуны, шпионы, темнейшества и соперницы… От обилия информации, по большей части пугающей и непонятной, у меня разболелась голова. Поморщилась, прикрыла глаза и услышала обеспокоенный голос своей галлюцинации:

– И всё-таки будет лучше, если тебя осмотрит лекарь, дитя. А ты пока приляг. Зачем вообще так рано проснулась?

Приоткрыв один глаз, заметила, как незнакомец окинул царственным взором спальню и, как назло, зацепился за одеяло.

– Что здесь происходит? – нахмурился король, и стража у него за спиной как будто тоже посуровела и помрачнела.

Может, признаться? Но тогда заберут маньяка. На декапитацию. А он явно меня знает, иначе бы не называл Сашей. Возможно, он единственный способен объяснить, что за чертовщина здесь творится.

Так что пока никакой гильотины.

– Ваше величество, – испуганно пискнула служанка и просеменила к правителю с явным намереньем бухнуться ему в ноги и начать каяться.

Но я её опередила. Нет, в ноги бухаться никому не собиралась, просто быстро сказала:

– Простыни… эмм… колются. Всю ночь из-за этого не спала. Отсюда и голова болит, и соображаю неважно.

Бросив на девицу требовательный взгляд, капризно фыркнула, как могла бы сделать избалованная принцесса:

– Ну, чего застыла? Я тебе что велела? Заняться моей постелью! Живо! – Подскочив к кровати, стала сбрасывать на место проведения сатанинского обряда многочисленные подушки (розовые, с кружевами), после чего сдёрнула простыню, чтобы окончательно скрыть следы непотребства, и выразительно взглянула на перепуганную девицу. – Живо, – повторила тихо.

Выйдя из ступора, та бросилась к кровати, а «отец» в соболях начал прощаться.

– Отдыхай, дочь моя. Лекарь навестит тебя позже. А сейчас попытайся уснуть. – Меня поцеловали в лоб, небрежно погладили по щеке, после чего, подарив короткую улыбку, развернулись и, подметая мантией полы, величественно удалились из конфетных покоев.

Когда за королём и его сопровождением закрылись двери, мы со служанкой переглянулась и бросились к сундуку.

Надеюсь, жив голубчик, не задохнулся. Но если что, я сама его придушу. Если не скажет, где я оказалась, а главное, куда подевалась моя Ульяна!

Глава 2. Дамия Прелестная и Эвельер… просто Эвельер

Тяжеленную крышку мы со служанкой откинули вместе, слаженно, словно каждый день по утрам этим занимались. Заметив, что на меня смотрят большими испуганными глазами (совсем на маньячными, а скорее по-кошачьи жалобными), я схватила парня за руку и нервно на него рыкнула:

– Вылезай!

– Саш…

Это его «Саш» было ещё жалобнее, чем взгляд.

– Скорее, давай!

С горем пополам маньяк выбрался из сундука и, бросив на служанку опасливый взгляд, одними губами прошептал:

– Это я.

– Отправил на тот свет мою Улю?! – При воспоминании о перепачканном в крови кинжале я содрогнулась.

– Я… Уля, – скорбно прошептал детина и опустил взгляд на свои ручищи.

– Не знаю, в каком месте ты Ульяна, но…

Вспышка злости погасла почти тотчас же, стоило мне заглянуть в глаза маньяка. Ну то есть не маньяка, а… моей Ульяны. Я её узнала. Свою лучшую подругу, с которой ходила вместе в садик, потом сидела за одной партой, переживала взлёты и падения. Даже поссорилась из-за мальчика в девятом классе. Правда, мы быстро помирились, правильно рассудив, что мальчики приходят и уходят, а дружба остаётся.

В универ мы поступили тоже вместе. На разные факультеты, но это никак не отразилось на наших отношениях. Мы всегда были не разлей вода и даже здесь, где бы ни было это кошмарное здесь, тоже оказались вместе.

Я в роли принцессы, а Уля в… эмм… Амельене?

– Ты хотя бы пол не поменяла, – с обидой в голосе вменила мне в провинность Ульяна.

Только тут до меня дошло, хоть и шло долго, что я тоже уже не я. Не зря же грудь обмельчала и тело кажется каким-то чужим, совершенно не моим. Думала, с грудью беда из-за тугого корсажа, но получается…

Подхватив дурацкие юбки, бросилась к Людовику Четырнадцатому. Вернее, к трельяжу в его стиле. Прилипла к зеркалу, жадно себя обозревая, а спустя несколько секунд недоумённо пробормотала:

– Ничего не понимаю…

Из зеркала на меня смотрела старая добрая Сашка. Темные брови вразлет, выразительные серо-зеленые глаза, идеальной формы аккуратный прямой нос и губы, пусть и не шибко пухлые, как сейчас модно, но всё своё, родное. Любимое и такое дорогое.

– Что значит пол не поменяла? Я такой же и осталась, – сказала я, не в силах скрыть облегчения.

Нет, за подругу, конечно, обидно, но хотя бы я – это я.

Минус один головняк.

– В каком месте ты – это ты?! – начала Ульяна, но осеклась, поняв, что повторяется. – Ты на себя посмотри!

– Смотрю, – кивнула сосредоточенно и снова подалась вперёд.

Ну Сашка же! Сашка Романова. Во всей своей красе и невероятности!

– Сань, ты случайно головой не ударялась? Хотя вполне возможно, что ударялась. Моя вот раскалывается… Точнее, она не моя! – сжала кулаки Ульяна и заговорила ещё быстрее, выталкивая из себя слова: – Я что-то не припомню у тебя блондинистых кудрей, как у пуделя. И глаза твои точно не были голубыми, а линзы ты никогда не носила. А эта родинка а-ля Сидни Кроуфорд! Может, фальшивая… – С этими словами подруга шагнула ко мне и, плюнув себе на пальцы, постаралась стереть родинковое безобразие. – Нет, настоящая…

Я дёрнулась, отшатнулась, всё ещё не способная принять тот факт, что моя Уля – длинноволосый мужик с карими глазами. Красивый – этого у него не отнять. Но ведь мужик же!

Общего между ним и хрупкой русоволосой Ульяной столько же, сколько у меня вон с тем гобеленом. Оба что надо, но такие разные.

– Я вижу себя, – настаивала на своём я.

– А я не тебя! – упрямо заявила Ульяна, после чего, набравшись храбрости, шагнула к зеркалу и остолбенела. – Мать моя женщина… Я и правда мужиком стала…

Следующие несколько минут она разглядывала себя, то вздыхая, то хлюпая носом, то вообще поскуливая как раненое животное.

– И почему я?! – наконец приняв очевидное, взвыла не своим голосом. Не своим в прямом и переносном смысле слова. – Лучше быть беловолосой болонкой, чем мужиком с… – Она опустила взгляд вниз и безнадёжно зажмурилась.

– Я не болонка, – оскорбилась я. – И не беловолосая. – Перевела взгляд на служанку, всё это время изображавшую прикроватную вазу. Что-то неодушевлённое, незаметное и в целом малополезное. – Я ведь не болонка? Ну то есть не беловолосая?!

– Болонка, – ошеломлённо кивнула девушка и сразу поспешила исправиться: – Я хотела сказать, у вас очень светлые волосы, ваше высочайшее высочество. Но… – Тут она поняла, что что-то не вяжется, и чуть слышно пролепетала: – Но вы же не она.

– Не она, – тихо подтвердила я.

– А он не…

– Тоже не она. Вернее, не он и… Короче! Хватит нас путать! – Чувствуя, что ещё немного, и совсем распсихуюсь, стала расчищать от подушек злосчастную пентаграмму. – Лучше объясни, что здесь произошло, – ткнула пальцем в зловещий рисунок. – Я, конечно, всё ещё надеюсь, что это просто бредовый сон, но если это всё-таки не он…

Казалось, она меня не слышала. Стояла, прижав к лицу руки, и смотрела перед собой, продолжая бессвязно бормотать:

– Всё-таки нашли способ исчезнуть… Сбежали, как и хотели… Вместе…

С каждой секундой происходящее нравилось мне всё меньше, и, судя по выражению лица Ульяны, она тоже не испытывала восторгов. Того и гляди начнёт тут всё крушить – благо новые габариты позволяли не оставить в карамельной спальне камня на камне.

Схватив служанку за руку, я хорошенько её встряхнула и подвела к пентаграмме.

– Рассказывай! Кто, зачем и куда исчез. А главное, почему *мы* здесь!

Девушка тяжело вздохнула, тяжелее некуда, и тихо произнесла:

– Всё началось несколько месяцев назад. Эвельера, моего брата, после победы в турнире удостоили чести состоять в личной охране её высочества. Я тому поспособствовала… – Она покаянно опустила голову, а после принялась с жаром оправдываться: – Но тогда я и подумать не могла, что они… они влюбятся друг в друга! Эвельер словно помешался на принцессе Дамии. Я пыталась его образумить, пыталась объяснить, что у них нет и не может быть будущего! Но он… А она…

– Кобель и шлюха, – подытожила хриплым голосом Уля, едва не сплюнув.

Спохватившись, что она не делала так никогда, и это, скорее всего, была скверная привычка Эвельера, выругалась сквозь зубы и снова вернулась к знакомству с новой внешностью.

А служанка, покраснев до кончиков ушей, сбивчиво продолжила:

– Какое-то время они тайно встречались, пока не стало известно о том, что правитель Тенебрии намерен жениться. Его величайшее величество, наш король, только узнав об этом, тут же отправил к его темнейшеству гонцов с предложением: он с радостью породнится со столь могущественным владыкой, отдаст ему свою единственную дочь и свою наследницу, Дамию Прелестную.

Бросив взгляд в зеркальную гладь и снова увидев в ней Сашку Романову, тоже прелестную, но никак не Дамию, решила, что над этой загадкой я поломаю голову позже. Уже после того, как разберусь в мутной любовной истории.

– Почему именно за господина Жестокого? У вас здесь что, больше родниться не с кем?

Девица снова завздыхала:

– Нашему краю нужна магия. Чудодейственная сила, которой в настоящее время обладают немногие королевства. Тенебрия – одно из сильнейших, как и её владыка. Другие представители правящих домов, несущие в себе искру силы, неважно света иль тьмы, либо слишком юны, либо уже женаты. Свадьба принцессы Дамии с владыкой Полуночного края очень важна для Бризантии.

– А это у нас кто?

– Так называется наше королевство.

– Задница у вас, а не королевство, – резюмировала Ульяна. – Полная для нас ж…

Служанка покраснела ещё большая, смущённая столь резким сравнением. Вообще Уля у меня не ругается. Это я могу что-нибудь ляпнуть, она – никогда. Но сегодня ей простительно, ей можно. Главное, чтобы не вошло в привычку, потому что Димка у неё интеллигент до мозга костей и вряд ли обрадуется таким метаморфозам.

Димка… Свадьба уже завтра, а его невеста, получается, в другом мире. Не исключено, что в мире шизофрении. Со мной на пару. Если же всё происходит на самом деле, то мы действительно в полной… Ага, той самой. А жениться Димке придётся…

На стражнике принцессы Дамии.

Эта мысль посетила нас с Ульяной одновременно, как случалось не раз.

– Хочешь сказать, твой брат сейчас во мне?! – истерично вскричала подруга. Схватив девицу за плечи, хорошенько её встряхнула. – В моём теле?!

– Я… я не знаю, где он. Честно! – попыталась вырваться она, но не тут-то было. Из таких ручищ вырваться вообще не вариант. Тем более субтильной девчонке. Тем более я стояла рядом, готовая в случае чего помочь Ульяне.

– Что за ритуал они провели? Как нам всё исправить?! – Я вперилась в девчонку требовательным взглядом.

– Я… Я правда не знаю! – застонала она. Всхлипнула и… залилась слезами.

Такого поворота Уля не ожидала. Растерявшись, разжала пальцы, и служанка, скользнув на пол, горько заплакала.

– Мы с Эвельером поругались. Сильно, – давясь слезами, глухо прошептала она. – И Дамия от меня отдалилась. Знала, что я против их преступных чувств. Я понимала, что они что-то замышляют, но ничего не могла поделать. Никак не могла помешать. Что это за ритуал, – девушка оглянулась на пентаграмму, – хоть убейте, не знаю. Как уже сказала, в Бризантии почти не осталось магов. Каждый артефакт, в котором есть хотя бы малейшая искра, – бесценен. Найти такие непросто, правильно использовать – ещё сложнее. Могу лишь предположить, что они хотели сбежать, но что-то пошло не так. А может, так и планировали, чтобы исчезли только их души…

– Хочешь сказать, твой брат мечтал о девяносто-шестьдесят-девяносто? – ухмыльнулась Ульяна, а поймав вопросительный взгляд служанки, поправилась: – О том, чтобы стать девушкой. Что-то я очень сомневаюсь.

Я тоже сомневалась и не видела никакого выхода, кроме как просить о помощи высшие силы, ну то есть местного правителя.

– Надо поговорить с отцом Дамии, – сказала Ульяне. – Он заинтересованное лицо и наверняка захочет вернуть дочь. А нам это как раз и надо: чтобы нас поменяли местами.

Подруга кивнула, и я, продолжая мысленно проклинать пышные юбки, в которых чувствовала себя неповоротливым колоколом, ринулась к выходу.

– Не будем терять время. У тебя завтра свадьба и…

Но дойти до дверей не успела. Сестра Эвельера бросилась мне в ноги и, схватив за чёртовы юбки, взмолилась:

– Не надо… Пожалуйста! Пощадите! Помилуйте моего Эвельера!

– На костёр твоего Эвельера! – безжалостно припечатала убитая горем невеста. – Вместе с его шалав…

– Уля! Хватит смущать девчонку. Видишь же, не привыкла она к таким словесным вывертам. – Опустившись на корточки перед страдалицей, я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно мягче: – Мне жаль твоего брата. Правда жаль. Но это его ошибка, и не нам за неё расплачиваться. Моя подруга ничем не заслужила жизни в теле мужчины, а я не стану выходить замуж за местного садиста.

– Он не садист… И, может статься, тебя не выберет! – видимо, уже привыкнув к мысли, что я не её госпожа, перешла на «ты» девица.

– Не выберет, – уверенно кивнула я. – Потому что даже не увидит.

– Но если наш король узнает, что принцесса исчезла с Эвельером… – Девушка задохнулась от ужаса. – Он его точно на костёр отправит!

– Опять же, сожалею, понимаю, но это не наш косяк.

Если честно, я немного лукавила. Я не испытывала жалости к парню. Наверное, потому что до сих пор не смогла поверить в реальность происходящего. Казалось, стоит подождать немного, и я открою глаза. Снова окажусь в своей квартире-студии, маленькой, но такой стильной и уютной. Буду приходить в себя после весёлой гулянки, до позднего вечера смотреть сериалы, а завтра отдам лучшую подругу замуж.

Всё пройдёт идеально, как мы и планировали.

Вот только здесь и сейчас Ульяна была парнем, а я не знала, как отделаться от заливающейся слезами девицы. Юбку она мою так и не отпустила, вцепилась в неё будто клещ и всё твердила, что мы не можем так поступить с её Эвельером.

Видя, что успокоить её не получится, а тащить за собой рыдающим шлейфом… ну… такое, я кивнула подруге.

– Уль, зови «папу». Будем знакомиться заново.

Подруга решительно направилась к дверям, но остановилась на пороге, услышав хлёсткие слова:

– Иди-иди! Только лицо короля будет последним, которое ты увидишь! Вы, должно быть, меня не слышали… – Она поднялась и, судорожно сжимая в кулаках теперь уже свою юбку (аллилуйя!), выпалила: – У нас нет магии! Её почти не осталось! Дамию его величество вернёт – в этом я даже не сомневаюсь. Но никто не побеспокоится о том, чтобы поменять местами стражника и незнакомую девушку из другого мира. Мой Эвельер никому не нужен, кроме меня! Ну так и ты, Ульяна, не нужна! Убьют его, уничтожат тело, и ты тоже погибнешь. Отправится твоя душа к богам. А может, и вовсе к Пьющим!

– К алкоголикам, что ли? – развернувшись, растерянно уточнила моя подруга.

Секунду или две она стояла неподвижно, а потом сползла по стенке и сжала голову своими ручищами.

– Саш, давай лучше не будем звать «папу». – Её голос казался блёклым, каким-то безжизненным.

– Не будем, – согласилась я и перевела взгляд на служанку. – Как тебя зовут?

– Абель, ваше… – Она осеклась и нервно улыбнулась. – Абель моё имя. А ты, я так понимаю, Саша?

– Александра, – кивнула я машинально. – Можно просто Саша.

– Ульяна, – махнула рукой моя подруга. – Для друзей просто Уля. Но ты не моя подруга! – Откинув назад голову, она прикрыла глаза и замерла.

– Ты должна понимать, Абель, что мы здесь не останемся, – мрачно сказала я. – Найдём способ поменяться местами с этими гадёны…

Ладно, я тоже не буду ругаться.

– А я помогу! – возбуждённо закивала служанка. Глаза у неё загорелись, на губах появилась улыбка. – Я ведь тоже хочу вернуть брата. И принцессу… – Тут она явно засомневалась. – В Тенебрию нам надо! Вот где и магия, и бесценные артефакты. Ты отправишься туда, как одна из участниц отбора. Эвельер… – она скосил взгляд на мою подругу. – Ульяна в качестве стражника. Ну а я, как наперсница её высочества, тоже всегда буду рядом. Вместе мы обязательно придумаем, как всё исправить!

– Так ты не служанка?

Абель покачала головой:

– Мы с Эвельером из знатного, но обедневшего рода. Я уже много лет служу принцессе, я её фрейлина. Но за годы службы успела стать ей доброй подругой. Правда… – девушка запнулась. – В последнее время она обращалась со мной чуть ли не как с рабыней. Злилась из-за того, что я против неё и брата. И Эвельер тоже меня не жаловал.

В общем, парочка эгоистов, которым было плевать на всех, кроме себя.

Поднявшись, Абель окинула взглядом спальню.

– Я тут приберусь, ладно? Пока не явился лекарь. Нельзя, чтобы видели, что здесь творилась магия.

Мы стали собирать свечи и вороньи перья.

– Расскажи про этот ваш отбор, – попросила я, осторожно беря в руки кинжал. В тусклом лезвии, перепачканном в крови, я видела своё неясное отражение. Странно, почему Ульяна и Абель видят во мне принцессу. – Что от меня потребуется?

– Понравиться его темнейшеству? – неуверенно предположила Абель и улыбнулась, немного виновато. – О законах и традициях Полуночного края нам мало что известно. Знаю только, что с вами обручится один из Коршунов его величества, чтобы потом передать своему владыке.

Даже так…

А звучит-то как!

Обручится. Передаст.

Может, ещё и ленточкой перевяжет, чтобы уже точно его владыке понравилась?

– То есть помолвку я сыграю с одним, а замуж в перспективе потом выйду за другого?

И зачем спросила? И так всё очевидно.

– Традиции Тенебрии, – развела руками Абель, после чего вернулась к взбиванию подушек, укладывая их ярусами на безразмерной кровати. – Тенебрийцы всегда были очень скрытными, особенно их маги. Мы мало что о них знаем. В действительности только то, что они нам позволяют.

– А этот Сева Жестокосердный, – подала голос Ульяна, – за что его так прозвали?

– Савард? – уточнила фрейлина-рабыня. – Говорят, он беспощаден к врагам и в бою хуже демона. Он и его Коршуны… – Девушка вздрогнула. – С ними стоит быть осторожнее. Нам всем.

– Эти Коршуны – они вообще кто? – решила я разобраться, раз уж с одним из них мне вскоре придётся обручаться. – Люди? Птицы? Оборотни?

– Колдуны, – зловеще проговорил наш путеводитель в новом мире. – По силе едва ли уступающие своему владыке. Вот кто никогда не знает недостатка в магии.

Мы продолжали расспрашивать, Абель отвечала. Из её слов стало ясно, что для любого колдовского ритуала нужен, собственно, маг, лучше – колдун (эти, насколько поняла, были выше и по рангу, и по статусу, и силы имели хоть отбавляй) или напичканный магией предмет, именуемый артефактом. Колдун и артефакт – вообще идеальный тандем, потому как чем сложнее обряд, тем больше требовалось эфемерной субстанции под названием «магия».

– Я не маг, в нашем роду почти не рождалось одарённых, но даже мне ясно, что для переноса души, особенно двух, потребуется немало силы, – не стала обнадёживать нас наперсница её высочества.

– А кто-то вроде Коршуна мог бы помочь? – как бы между прочим спросила я, рассматривая наши возможности и варианты.

– Нет, слишком рискованно! – нервно вскинулась девушка и принялась ещё усерднее расправлять складки на покрывале.

Розовом. С бантами и кружевами. Только от одного этого цвета умом тронешься…

А ведь я так люблю серое и чёрное.

– Они все поголовно слепо преданы своему владыке.

Жаль. Так бы поймала одну такую «птичку» на крючок своего шарма и поцедила бы из неё силы.

– В нашем случае безопаснее всего обзавестись артефактом, – продолжала вслух рассуждать фрейлина. – И, конечно же, ритуалом. Но это доверьте мне. В Тенебрии я сразу возьмусь за дело.

Доверять незнакомой девице я не собиралась, но и от помощи отказываться тоже было бы глупо. Особенно в нашем положении. Поэтому кивнула, соглашаясь, и спросила:

– А этот ваш лекарь, который явится меня осматривать, он о подмене не догадается?

– Мессир Диофиль? – Абель снисходительно улыбнулась и покачала головой. – Нет, он ведь не маг. При дворе Эктора Чудеснейшего служит всего один одарённый, да и то… – Девушка скептически усмехнулась. – Иногда мне кажется, что он больше фокусник… В общем! – Она вскинула на нас заметно повеселевший взгляд. – Не стоит переживать, что вас разоблачат. Если будете молчать, никто ничего не узнает. В Тенебрии мы быстро раздобудем артефакт, проведём ритуал и всё вернётся на круги своя.

В устах фрейлины всё звучало слишком просто, почти элементарно. То ли она была заядлой оптимисткой, то ли что-то недоговаривала и сейчас просто пытается потянуть время.

Как бы там ни было, мы с Ульяной решили больше не принимать поспешных решений и действовать максимально осторожно. Как-никак наше положение можно было сравнить с прогулкой по минному полю: один неверный шаг, и рванёт так, что потом исправить ничего уже будет нельзя.

Возвращаться домой без Ульяны я не собиралась. Не собиралась рисковать подругой, чтобы скорее отсюда слинять. Поэтому пока что помалкиваем и во всём разбираемся. Встречаем жениха, едем к потенциальному мужу, ищем магию.

Главное, у нас есть план. Главное, мы вместе. А когда Сашка Романова и Уля Одинцова берутся за дело… В общем, мы как Чип и Дейл. Кому-то, может, и не поможем, но друг другу всегда придём на помощь.

Не успела фрейлина закончить с кроватью, как Ульяна растянулась на ней, подмяв под себя половину бархатных валиков.

– Послушай, Абель, а что ты там говорила про Пьяных?

Глава 3. В ожидании важной птицы

«Папа» нервничал. Это отчётливо читалось в напряжённо поджатых губах, оттенённых пижонской бородкой с лёгкой проседью. В глазах, не то серых, не то блекло-голубых, тоже отражалась тревога, да и машинально постукивающие по обеденному столу пальцы намекали, что его величество слегка подавлены.

А ведь утром как радовался, как радовался… Чуть из своих королевских штанов не выскакивал от того, что представилась возможность выгодно продать дочку.

– Что-то случилось, ваше величество? – не выдержав, спросила я.

Пришлось почти кричать, потому что мы с правителем находились по разные стороны баррикад. Ладно, не баррикад, а всего лишь обеденного стола, длиннющего и ломящегося от яств.

От «родителя» меня отделяли блюда, тарелки, пиалы, перемежавшиеся с массивными канделябрами. Хотелось не то привстать, не то отклониться в сторону, чтобы получше рассмотреть новоиспечённого родственника.

А ещё надо было напрягать слух, чтобы его услышать.

Уж дали бы нам, что ли, по рупору…

– Начали поступать первые донесения о других невестах, дочь моя, – ответил король.

Я мысленно присвистнула. Быстрые же они! И дня не прошло, а уже доносят.

– И что говорят, мой король?

Абель сказала, что в общественных местах типа столовой или тронного зала надобно обращаться к «папику» либо «ваше величество», либо «мой король», либо «светлейший владыка».

Оказывается, когда-то в роду Эдика Чудесного (или Эдгара? В общем, фиолетово) рождались только светлые маги, и сила у них была немалая. Но в последние столетия обмельчали. Из Бризантии, как и из многих других королевств, начала уходить магия…

– Девицы подобрались самые что ни на есть знатные и красивые, – хмуро ответствовал «родитель», а потом, ещё больше помрачнев, продолжил: – Одна принцесса Грасиара чего стоит! Ох, непросто же тебе будет, дитя, привлечь внимание Тёмного короля.

С трудом подавила радостную улыбку. Не знаю, что из себя представляет принцесса Грасиара, но мне как раз и не надо привлекать к себе внимание. Красотки – это отлично. Красотки – это здорово! Пусть охмуряют его темнейшество, пока мы с Ульяной будем готовиться к побегу из этого дурдома.

– Кто ещё? – поинтересовалась я и отправила в рот очередную наполненную икрой тарталетку.

Столько дичи и рыбы, закусок и всевозможных салатов я до этого видела разве что в фильмах или своих гастрономических кошмарах, когда у меня случался очередной приступ перфекционизма и я сажала себя на жестчайшую диету. Вот когда фантазия гуляла…

Улькино свадебное меню, к слову, было потрясным, мы его вместе составляли, но изобилию на королевском столе явно проигрывало.

И ведь это просто обычный семейный ужин… Куда, интересно, потом отправится всё несъеденное, другими словами – девяносто девять процентов тарелок?

Что самое обидное – не для меня, мне вообще грех жаловаться, – за столом сидели только король да я. Ах да! Ещё его фаворитка, по левую руку от правителя, но той было ни видно, ни слышно. Девица молчала и успешно пряталась от моего любопытного взгляда за многоярусной вазой со сладостями.

И тем не менее ужин нельзя было назвать уединённым. В этой обеденной зале, размером с маленький супермаркет, мы были не одни. Вдоль стен толпились придворные, страж-

ники, слуги, и все дружно пожирали кулинарные изыски взглядами. Среди голодающих были и Абель, и моя Ульяна, которую мне теперь приходилось называть Эвельером, и за неё… за него… было особенно обидно.

Я тут брюхо себе набиваю, икоркой балуюсь (впрочем, в корсете особо не набалуешься), а моя подруга вынуждена довольствоваться лишь визуалом. А она, между прочим, теперь мужчина! Мой старший брат Андрюха такой же по комплекции и постоянно что-нибудь точит.

Андрюха… Папа с мамой… Прикусила губу, мысленно приказывая себе не раскисать. Потом, когда останусь одна, немножко будет можно.

Но не сейчас.

– Кто ещё? – эхом откликнулся король. – Княжна из Ледрарии, принцесса Фражана, – принялся перечислять. – Младшая дочь князя Траеса, ещё наследница какого-то герцога из Наваны… За эту я не переживаю. Всего лишь наследница герцога! – «Папа» презрительно фыркнул. – Но вот присутствие на отборе дочери Озгарда Премерзкого заставляет нервничать.

Народ дружно ахнул и зашептался, а я, подавившись вином, закашлялась. Премерзкий? За что же мужик так себя? Нет бы назваться Могучим или Великолепным…

М-да.

Понятное дело, что названия королевств и княжеств мне ни о чём не говорили, но за это я не переживала. После ужина Абель всё разложит по полочкам и объяснит, кто откуда и куда.

Оставался ещё один вопрос, который не давал покоя. Впрочем, таких вопросов было много, но конкретно этот занимал мои мысли особенно:

– Ваше величество, а когда прибудет мой временный жених со своей тенебрийской свитой? Я хотела сказать, Коршун его величества.

Король промокнул губы шёлковой салфеткой. Бумажной, на мой взгляд, было бы практичнее, но бумажные нам не полагались по причине нашего величия. Приходилось вытираться лоскутом скользкой ткани.

– Хотелось бы нам знать, дочь моя, но, увы, такими сведениями мы не располагаем.

– Но хотя бы примерно. Через день, месяц, неделю?

Умом понимала, что лучше бы раньше, чем позже. Скорее отправимся в эту их Тенебрию, скорее вернёмся на Землю. Но всё равно было боязно. Я та ещё закоренелая холостячка, а тут, получается, помолвка, отбор и, возможно, даже замуж.

Замужество мне вряд ли будет грозить, а вот непонятный обручальный обряд уже отчётливо маячил на горизонте моей свободы. Самое обидное, что он должен был проходить по всё тем же загадочным традициям тенебрийцев. Никто из местных даже смутно не представлял, что он из себя представляет.

Это-то и напрягало.

– В любое мгновение, Дамия, – мрачно изрёк правитель и повторил задумчивым эхом: – В любое мгновение…

– Поэтому нам всем нужно быть готовыми, чтобы с почестями встретить мессира Коршуна, – впервые за весь ужин подала голос фаворитка. Расфуфыренная девица на вид немногим старше самой Дамии.

Мы так и не смогли понять, почему в зеркале я видела себя, а не принцессу. Осматривая новую оболочку, чувствовала и замечала, что не моя она. Хоть у нас с Дамией и было схожее телосложение, но принцесса всё же была субтильнее, да и ростом пониже. Утром, распустив волосы, я долго держала в руке тяжёлую светлую, почти серебристую прядь, пытаясь смириться с новой внешностью, которую даже не имела возможности толком рассмотреть.

Благо во дворце оказалось немало портретов этой прелестницы, и мне всё-таки удалось познакомиться с новой собой. Кроткий ангел и само воплощение нежности.

А ещё мерзавка, похитившая моё тело.

– Мы-то готовы, – усмехнулся король. – Главное, чтобы и Дамия тоже была готова.

Взгляды всех собравшихся, и короля с фавориткой, и голодающих, устремились в мою сторону. Налицо психологическое давление. Я бы с радостью заявила, что в гробу видела мессира Коршуна с его обручальными традициями. Но нельзя. Нам с Улей нужно в Страну чудес. Туда, где есть магия. А значит, улыбаемся, Саша, и машем. Вернее, киваем.

Улыбаемся и киваем…

– Надеюсь, мессир Коршун не заставит нас долго ждать.

– Мы все на это надеемся, дочь моя.

После ужина я сразу отправилась в покои принцессы, сославшись на усталость после долгого, богатого на события дня. Пришлось какое-то время потерпеть служанок, статс-даму, властно ими заправлявшую, камер-фрейлину и ещё двух разодетых в пух и прах придворных красавиц. Последние стояли в стороне, как две нарядные статуэтки, и ничего не делали.

Мечта, а не работа.

Придворным дамам и служанкам вменялось готовить принцессу ко сну. Утром, после ухода лекаря, они тоже возле меня крутились. И днём, пока гуляла по королевскому парку, присматриваясь и осматриваясь, таскались за мной назойливыми хвостами.

– Можете идти, – натянуто улыбнулась я, надеясь отделаться от этих наседок.

– Но ваше высочайшее высочество, ваши чудесные локоны ещё не были расчёсаны! – запротестовала статс-дама, хлопая щедро подведёнными глазами. – Вчера нам было велено уйти пораньше, значит, сегодня будем расчёсывать за два вечера.

– Сама расчешу, – отрезала я, не желая тратить время на бесполезные ритуалы. Кто я им тут, персидская кошка? Развернувшись к командирше, взглядом указала на выход. – Я устала, а потому до свиданья.

– Вы и правда весьма бледны, – обеспокоенно пробормотала камер-фрейлина, приближаясь ко мне на два шага. – Может, послать за мессиром Диофилем?

Запарили со своим целителем.

«Лучше себя куда-нибудь пошлите», – хотела сказать я, но сдержалась.

Вместо этого, добавив в голос капризных ноток, велела:

– Уходите! Быстро!

Абель говорила, что Дамия истерить умела и любила, а её окружение только на приказы и реагировало.

Сработало! И минуты не прошло, как спальня опустела. Облегчённо выдохнув, я поправила на плечах нежнейшую ткань пеньюара, снова посмотрела на своё(!) отражение и перебралась на кровать.

Вскоре пришли Абель с Ульяной. Невольно вздрогнула, услышав, как со стороны камина раздался щелчок, и тут же расслабилась. Ещё утром фрейлина показала нам эту дверь, полностью сливавшуюся с кремового цвета тканью на стенах. Через тайный ход Эвельер и проникал в спальню принцессы.

– Наконец-то они ушли. – Воровато озираясь, Ульяна вошла в комнату.

– Проходите. – Я устало улыбнулась и кивнула на маленький круглый столик с красовавшимся на нём подносом. – Я сказала, что снова проголодалась. Угощайтесь.

При виде многочисленных тарелок, полных деликатесов, глаза у подруги заблестели. В одно мгновение она оказалась за столом и с жадностью набросилась на еду.

– Я такая голодная! – пожаловалась с набитым ртом. – Нас кормили, но этому громиле постоянно хочется жрать! Кошмар!

Ульяна всегда заботилась о фигуре, лишнее позволяла себе только по праздникам, а сейчас ела и не могла остановиться.

– Маленький плюсик, – постаралась я добавить нашей ситуации немного позитива. – В этом теле ты можешь ни в чём себе не отказывать.

– Главное, чтобы этот обжора в моём теле не наседал на углеводы, – буркнула подруга.

А вот это реальный минус.

– Ты отлично вела себя за ужином. Настоящая принцесса! – похвалила меня Абель. Опустившись напротив Ульяны-Эвельера, выдернула из сочной грозди виноградину, за что удостоилась хищного, мрачного взгляда своего «брата».

– Вживаюсь в роль, – грустно усмехнулась я.

День в суете и знакомстве с новым миром пролетел незаметно, а сейчас, немного выдохнув, я почувствовала, как на душе становится горько от тоски по дому.

И за тело своё тоже было тревожно. Надеюсь, эта Дамия о нём позаботится.

А вот что будет со свадьбой, которая должна была состояться уже завтра…

– Уль, ты как? – спросила я тихо.

– Если честно, паршиво, – горько призналась подруга. – Очень сложно привыкнуть к телу мужчины и к его… хм… особенностям. – Она слегка покраснела, а потом с тоской в голосе произнесла: – Но ещё сложнее свыкнуться с осознанием, что завтра я не выйду замуж.

Абель печально вздохнула, я мысленно чертыхнулась, а Ульяна, не желая больше киснуть, воинственно воскликнула:

– Ладно, к Пьяным всё!

– К Пьющим, – тихонько поправила её фрейлина.

На что подруга лишь независимо хмыкнула, мол, ей лучше знать, как местную нечисть величать. По легенде, те якобы специализировались на высасывании из людей светлых сновидений, оставляя взамен одни кошмары. Не удивительно, что те, кто удостаивался их внимания, быстро сдавали. Попробуй каждую ночь, закрыв глаза, просматривать ужастики.

Бр-р-р… Так недолго и сойти с ума.

Абель заверила, что это просто предания – нам не о чем волноваться. Если демоны и существовали, то к людям не совались и ничьи светлые сны не похищали.

– Давай дальше рассказывай, – попросила Ульяна и вернулась к утиной ножке, в ней ища отраду и утешение.

Сестра Эвельера продолжила знакомить нас с новым миром. Знакомила до поздней ночи, пока мы, сморённые усталостью, наконец не уснули. Благо размеры кровати позволяли уложить на ней несколько Эвельеров и Дамий.

Утром, проснувшись, узнали, что в столицу Бризантии, Рейявер, направляется мессир Коршун. Прибудет уже сегодня и ждёт от правителя и его дочери надлежащих почестей.

Глава 4. Коршун его величества

– Держи спину прямо. И улыбайся. Улыбайся… – требовал «родитель», старательно растягивая губы в улыбке и вынуждая меня делать то же самое.

Хотя, признаться, после адового дня в компании местных визажистов, модельеров и парикмахеров (уж не знаю, как они в здешнем средневековье называются) единственное, чего мне хотелось, – это рычать разъярённым зверем.

Из-за приезда этой важной птицы, Коршуна, день с утра пошёл наперекосяк.

Сначала мне толком не дали побыть с подругой, утешить её, поддержать, помочь преодолеть этот непростой жизненный этап. Сегодняшний день для Ули должен был стать самым счастливым, но… не сложилось.

Позавтракать тоже не успела. Меня буквально выдернули из-за стола и потащили в купальню. Ничего не имею против банных процедур, особенно когда в твоём распоряжении находится целый бассейн… Но! Не успела я окунуться, а тем более покайфовать, как примчалась статс-дама и, потрясая телесами (а там было, чем потрясать), принялась торопить служанок, чтобы скорее меня вылавливали, потому что её высочайшему высочеству уже пора одеваться.

Попробовала повторить вчерашний трюк и рыкнуть на командиршу, но, увы, не прокатило.

– Приказ его величества, – расплылась в мстительной улыбке тётка, давая понять, что пусть я здесь и важная персона, но король всё-таки важнее.

Со счёту сбилась, сколько раз мне пришлось переодеваться – этой корове ничего не нравилось. В конце концов, я не выдержала и пригрозила, что, если она не угомонится, пойду обручаться в костюме Евы.

Интересно, понравится ли мессиру Коршуну такое представление?

Не знаю, как насчёт Коршуна, а статс-даму моё предложение не воодушевило. Недовольно поджав губы, она изволила остановиться на серебристо-голубом под цвет временно моих глаз платье. Настолько пышном, что я почувствовала себя ручкой опахала.

Понятия не имею, как в нём дышать и передвигаться.

Не успела надзирательница выйти, чтобы позвать куафера, как я повернулась к служанкам и сказала:

– Снимите это с меня!

– Что? – ахнули они.

Хотелось сказать «всё!», но я пересилила малодушный порыв и попросила убрать всего несколько нижних юбок, а также ослабить шнуровку корсета, пока чернильные пятна перед глазами не превратились в огромные кляксы.

Избавившись от пары явно лишних прослоек, сразу почувствовала себя лучше. Правда, потом мне снова стало хуже. Когда пришлось битые два часа сидеть в кресле, не имея возможности даже в туалет отлучиться, пока мне завивали и укладывали волосы раскалёнными на углях щипцами. Да и отлучаться в туалет в таком платье – тот ещё квест на выживание.

В зеркале я по-прежнему видела себя, правда, местный стилист – пижон в ярко-розовом камзоле с золотой оторочкой был уверен, что палит волосы принцессы.

Ну и бог с ним. Пусть пребывает в счастливом неведенье.

Потом настал черёд макияжа. К тому времени мне уже хотелось есть, по нужде, а ещё ругаться. Так, как я никогда не ругалась. Глядя на то, как мне старательно натирают лицо побелкой и елозят по щекам губкой, перепачканной в румянах цвета перезревшего помидора, я чувствовала себя пробудившимся вулканом.

Я здесь вообще кто? Принцесса или всё-таки шут? Титул вроде королевский, а выгляжу как посмешище.

Этак я в Тенебрию никогда не доеду. Увидев меня в боевой раскраске, Коршун улетит, сверкая задними лапами, и не будет у нас магии, а значит, и билета обратно.

При попытке посадить мне на щёку чёрную мушку, больше смахивающую на жирную муху, я не выдержала. Схватила девицу, что с упоением превращала меня в клоуна, и прорычала:

– Вытри!

– Что? – ахнула гуру мейкапа.

Тут уж я не стала скромничать и потребовала:

– Всё!

– Невозможно, ваше высочество, – бросилась в бой статс-дама. – По нашим законам…

– Ваши… наши законы тенебрийцам до одного ме… эмм… неинтересны. Вы думаете, их женщины тоже носят боевую раскраску?

Фрейлины и служанки начали переглядываться.

– Но на все торжественные события… – уже не так уверенно начала статс-дама.

– Я слышала… да-да… северянки вообще не жалуют косметические средства, – пришла мне на помощь Абель. – Её высочество права, лучше ограничиться лёгким румянцем на щеках.

– Никаких лёгких румянцев, – упрямо воспротивилась я, видя в зеркале два свекольных пятна.

– Но ваше высочай…

– Иначе я вернусь к плану «А» и пойду встречать жениха в чём мать родила.

Статс-дама притихла, а с ней и все остальные. Умывшись (что оказалось не так уж и просто – косметика у них ядрёная), я вернулась к своим мучительницам и ещё минут двадцать отбивалась от колье и серёжек, весивших как минимум тонну.

Ничего не имею против украшений, но такие, как эти, предпочитаю видеть в музее.

– Надень. Пожалуйста, – приблизившись, шепнула мне сестра Эвельера. – Дамия от фамильных украшений никогда не отказывалась. Это выглядит странно.

Пришлось сдаться и позволить прицепить к ушам бриллиантовые гирьки, а на шею повесить якорь. На атласные туфли с хрустальными розетками я только безнадёжно вздохнула. Обувшись, поплелась за статс-дамой в тронный зал, а оттуда мы с «отцом» торжественно вышли на балкон встречать господина Коршуна.

Думала, он уже близко, потому меня и торопили, но оказалось, его величество просто не хотел пропустить появление дорогого гостя, потому и вытащил меня пораньше, чтобы стояла под палящими лучами.

Ладно, солнце уже не палило, медленно таяло за крышами столицы, но мне всё равно было жарко в парчовом прикиде. В животе урчало, в корсете всё равно толком не дышалось. Снова хотелось в туалет и поматериться. Может, чего-нибудь выкурить, а лучше – напиться.

Чтобы проще было пережить предстоящее «веселье».

– Можно я пойду на троне пока посижу? – попросила «папу», но он лишь раздражённо отмахнулся и принялся что-то втолковывать своей фаворитке.

К тому времени, как начали трубить фанфары, возвещая о появлении иностранцев, я уже всерьёз завидовала Ульяне и думала о том, что лучше бы оказалась в теле стражника.

У неё хоть одежда удобная и душу никто не вытрясает.

– Держи спину прямо. И улыбайся. Улыбайся…

Вот, например, один вытрясающий.

Покосившись на короля, перевела мрачный взгляд на приближающуюся кавалькаду, и услышала, как его величество взволнованно выдохнул:

– Подъезжают… Держи спину, Дамия!

Скрипнув от злости зубами, расправила плечи и заскользила взглядом по всадникам, гадая, которого из них следует удостаивать своим высочайшим вниманием. Всего к белокаменным стенам дворца подъехала чёртова дюжина северян. Издали в своих чёрных плащах они выглядели до безобразия одинаково. Куда ни плюнь – блондин, широкоплечий и длинноволосый.

Разве что тот, который ехал впереди, оказался с тёмными волосами и бесхвостым. Его плащ, в отличие от других, скреплялся на груди массивной серебряной брошью, а на широких плечах красовалась пелерина из иссиня-чёрных перьев. В чертах лица колдуна даже издали проскальзывало нечто хищное, и притороченный к поясу кинжал в изгибающихся змеёй ножнах непрозрачно намекал, что этого мужчину лучше не драконить.

Я поймала себя на том, что беззастенчиво его разглядываю, и, как оказалось, не я одна. Придворные дамы пожирали тенебрийца взглядами. Приглушённо шептались, томно кусали губы, обмахивались веерами и украдкой поправляли корсажи, чтобы грудь в них хорошо обозревалась.

– Сейчас он нам поклонится и можно будет возвращаться в зал, – наметил его величество дальнейшую программу, ожидая от гостя расшаркиваний.

Передав слуге поводья, тот вскинул на мгновение взгляд и решительно направился к парадным дверям.

– Видимо, кланяться – не по традиции, – хмыкнула я, наблюдая за тем, как остальные всадники делают то же самое: спешившись, оставляют свой четырёхногий транспорт и, поднявшись по ступеням лестницы, скрываются за белокаменными стенами королевской резиденции.

Его величество недовольно поджал губы, но ничего не ответил.

– Пойдёмте… Скорее! – прикрикнул на своё окружение, и придворным ничего не оставалось, кроме как опрометью броситься в зал.

Громко стуча каблуками, король прошёл к трону. Величественно опустился в кресло и кивком головы велел мне занять место по левую от него руку, в кресле поменьше и поскромнее. Устроившись на мягком сиденье, я напряжённо замерла, ожидая, когда двери распахнутся и в зале покажется черноплащовая братия.

– Ничего не бойся, – подавшись ко мне, шепнул «папа». – Твоё участие в отборе – дело решённое. И я, и правитель Тенебрии уже подписали все бумаги. Встреча с его колдуном – формальность, как и ваша с ним помолвка. Она нужна лишь для того, чтобы Коршун передал тебя своему господину.

Помню, помню, как коробку с подарком, перевязанную пышным бантом.

– Я не боюсь, – буркнула, снова невольно заводясь.

Спустя пару минут ожидания раздался звучный голос церемониймейстера, заглушивший возбуждённые перешёптывания и шорох одежды:

– Его тёмность ярл Ивар Ярнефельт со свитой!

Мгновение, и двери в тронный зал распахнулись, пропуская ярла и других тенебрийцев. В наступившей тишине их шаги казались оглушительными, но не уверена, что были в состоянии заглушить громкие, как барабанная дробь, удары сердца Дамии.

Временно моего органа, с которым сейчас никак не получалось сладить.

Вблизи его тёмность, он же Коршун, он же ярл Ярне-как-то-там, выглядел даже интереснее, чем издалека. Он действительно очень походил на хищника – сходства с последним добавляли резкие, острые черты лица. Такой же излом бровей, чуть прищуренные тёмно-синие глаза, лёгкая улыбка на губах, которую можно было запросто принять за усмешку. Она появилась в тот самый момент, когда он, остановившись возле ступеней трона, прошёлся по мне медленным, оценивающим взглядом.

И… снова усмехнулся.

Он это серьёзно? Я вопросительно дёрнула бровью. Смотрит так, словно на рынке выбирает для себя корову. Не для себя даже – для своего господина. Во взгляде так и читалось: будь моя воля, купил бы другую. Но делать нечего, придётся довольствоваться этой.

– Ваше величество… – Он наконец-то изволил поклониться, после чего снова вернул взгляд на меня. – Принцесса Дамия…

Ленивый, немного скучающий, словно за последние пару дней перевидал с десяток принцесс, и я для него оказалась самой тривиальной.

– Мы безмерно рады, что вы так скоро почтили нас своим вниманием, – залился соловьём король. – Для Бризантии честь и радость отдать наследницу трона за владыку Полуночного края.

Коршун кивнул, милостиво принимая лесть гостеприимного правителя, и небрежно выронил:

– Давайте не будем забегать вперёд, ваше величество. Пока ещё никто никого в жёны не берёт. И… – мне снова достался прохладный взгляд, – возможно, не возьмёт.

Захотелось снять туфлю и швырнуть ею в этого павлина. Пусть я и незаинтересованное лицо и мне вообще всё должно быть всё равно, но никому не понравится такое пренебрежительное отношение. Словно своим появлением здесь этот тип оказал нам всем величайшее одолжение.

– Дамия прелестна, – нервно улыбнулся правитель.

– Как и остальные невесты его темнейшества, – заметил тенебриец.

– Она воспитана в лучших традициях Бризантии, – продолжал рекламировать меня «папаша», кажется, напрочь забыв, что такое гордость и чувство собственного достоинства. – Начитана, умна, а потому…

– А потому мне хватит ума не выходить замуж за вашего господина, если он окажется хотя бы вполовину таким же спесивым, как вы, мессир Ивар, – не сдержалась я и получила от Коршуна ещё один взгляд.

О, кажется, мы передумали скучать.

– Дамия, ты что творишь? – процедил король, скосив на меня не по-отечески злой взгляд.

– Показываю, что я не дура, – ответила мирно, продолжая смотреть на тенебрийца.

– Интересно… – задумчиво пробормотал тот, но уточнять, что именно его заинтересовало, не стал. Вместо этого просто сказал: – Полагаю, вашему величеству так же, как и мне, не терпится покончить со всеми формальностями. Если принцесса не передумала и по-прежнему желает принять участие в отборе, предлагаю заключить помолвку прямо здесь и сейчас.

– Принцесса не передумала! – поспешно выпалил монарх, упав в моих глазах ещё ниже, хотя падать ниже уже было просто неприлично. – И не передумает, – добавил он с нажимом, после чего деловито поинтересовался: – Что требуется от нас, ярл? Храм Солнечной Альвы в вашем полном распоряжении. Как и жрицы богини.

Если на меня бройлер недощипанный смотрел с ленцой и плохо скрываемым пренебрежением, то при упоминании богини, которой поклонялись потомки светлых магов, иными словами – вся Бризантия, его лицо искривилось в презрительной гримасе.

– Ни ваша богиня, король, ни её жрицы не имеют никакого отношения к этому союзу! – резко бросил он, почти что выплюнул. – Случись принцессе стать Полуночной королевой, и ей придётся отречься от старой веры.

– Мы в курсе, – скрипнул зубами «папаша».

Пусть он и старался держаться, но было видно, что выскочка-северянин его тоже раздражает. Достаточно сильно, чтобы сверкать глазами, но не настолько, чтобы отправить его восвояси.

Можно просто на плаху.

– Тогда чего же вы хотите?

Коршун шагнул на нижнюю ступеньку, устланную алой ковровой дорожкой, разделявшей тронный зал надвое, и протянул мне руку.

– Принцесса Дамия, окажите мне честь стать на ближайшие несколько дней моей невестой. – В его голосе отчётливо слышалась насмешка, она же читалась и в тёмно-синих, чуть прищуренных глазах.

Абель утверждала, что все народы Эоса, мира, в который нам с Ульяной не посчастливилось попасть, чтили свои традиции. А уж в закрытых королевствах вроде Тенебрии древние таинства считались священными. Именно потому у северян всё ещё проходят отборы, по словам всё той же фрейлины – ничто иное, как пережиток прошлого. Но не для тенебрийцев. И вместе с тем казалось, что Коршуна всё происходящее забавляет. Словно он не обычаи своего народа тут соблюдает, а играет в игры, о правилах которых мне не сообщили.

Никому в этом зале.

Медленно поднявшись, протянула ему руку и… едва не рухнула в его объятия. Он притянул меня к себе, резко и неожиданно, и, если бы не обнял крепко, равновесия точно не удержала бы.

Шлёпнулась бы на пол в ореоле бледно-голубых юбок.

– Не двигайся, – прошептал ярл, почти коснувшись губами моих губ – так мало расстояния осталось между нами, а в следующее мгновение вокруг нас… завихрилась магия.

Ленты тьмы, соскользнув с плаща колдуна, взвились к лепным сводам, рассыпались по воздуху, а после закружились воронкой, окутывая нас призрачно-пепельным мерцанием.

Это было первое проявление магии, которое мне довелось увидеть своими глазами. Сила колдуна… завораживала.

Я чувствовала её, осязала, невольно откликаясь на каждое малейшее движение серых змеящихся «лент». По телу бежала дрожь волнения, от которой всё быстрее и быстрее билось сердце.

– Мой вам совет, принцесса: постарайтесь не терять голову, – шёпот тенебрийца скользнул по губам и на них же задержался его сумрачный взгляд. – Нежные светлые создания вроде вас легко подсаживаются на магию и… на тех, кто ей обладает. Будет очень досадно, если вы на мне помешаетесь.

Не сразу получилось ответить. Почему-то в горле пересохло и, чтобы выронить хотя бы слово, пришлось облизать губы и взволнованно выдохнуть.

– Вы, кажется, забыли, что я отнюдь не глупа.

– Защищаетесь? – Коршун усмехнулся. – Это правильно. Лучше и дальше показывайте коготки. Это поможет вам не сойти с ума от… запретных желаний.

Не хотелось признавать, но в чём-то он был прав. Ощущение чужой силы как будто опьянило. Мне было легко в его руках и вместе с тем невыносимо жарко. Хотелось, чтобы скорее отстранился, и в то же время, чтобы продолжал держать. Я чувствовала прикосновения его пальцев даже через плотную ткань корсажа, и мне… они нравились.

Справившись с наваждением, заставила себя улыбнуться и сказала:

– С таким, как вы, это будет несложно. Я имею в виду, не терять голову.

Колдун на миг прикрыл глаза, и серебристая тьма, словно подвластная его беззвучному приказу, крупицами пепла осела на пол.

Я резко выдохнула, коснулась груди, чувствуя лёгкий зуд в районе сердца, но не придала этому особого значения. Наверное, всё дело в чёртовом корсете, царапавшем тело подобно наждачке даже сквозь нежную ткань нижней рубашки.

– Вот и всё, – сказал ярл, разжимая пальцы. – Помолвка заключена.

– Подписывать… ничего не надо? – растерянно уточнил «папа».

Коршун качнул головой, а потом миролюбиво пояснил:

– Всё, что требовалось, вы уже подписали. Ну а теперь не помешало бы подкрепиться! – Тенебриец заметно повеселел. – Я слышал, Бризантия славится отменной кухней. Лучшей на Эосе. Хотелось бы лично в этом убедиться, если ваше величество ничего не имеет против.

Комплимент про лучшую кухню достиг цели: король расплылся в довольной улыбке. Поспешно поднявшись с трона, сбежал по ступеням и обратился к моему временному жениху:

– Всё готово к встрече дорогих гостей. Пойдёмте, ярл. Будем пировать!

Глава 5. Непомерные аппетиты мессира

Следом за сладкой парочкой из зала потянулись остальные. Ко мне подошла Абель, одетая на удивление так же скромно, как и утром. Простое кремового цвета платье, никаких украшений, русые волосы собраны в тугой узел на затылке и на лице ни грамма макияжа. Белила, мушки, помада… Нет, не слышали, не знаем.

– Всё прошло замечательно, – улыбнулась фрейлина. – Но вот от разговоров про блестящий ум вашего высочества можно было воздержаться.

– Что поделать, роль бессловесной куклы никогда мне не давалась, – развела я руками.

Оглянувшись на безмолвных стражников в белых кафтанах, но не обнаружив среди них подруги, тихо спросила:

– Как Уля?

Абель передёрнула плечами:

– Завтра будет лучше. А сегодня, мне кажется, её не стоит трогать.

Я тяжело вздохнула, мысленно припоминая сбежавших голубков незлым тихим словом. Паршивая ситуация. Должна была быть свадьба лучшей подруги, а получилась моя помолвка.

С напыщенным индюком и спецэффектами в его исполнении.

– Что это вообще такое было? Всё это мельтешение вокруг нас и…

Хотела рассказать о том, что испытывала, будучи за завесой из чар, но потом передумала. Не стоит обращать внимания на ерунду. Обычное волнение, а может, невольная реакция предающего тела. Так, кажется, в любовных романах это описывается… Скоро привыкну к подобным фокусам и вообще перестану на них реагировать. Как и на паяцев, козыряющих силой.

– Вас связала тьма, и теперь ты официально невеста его темнейшества, – ответила фрейлина.

– И этого Ярнефельта тоже? Я что-то запуталась, с кем я всё-таки помолвилась.

Абель махнула рукой, мол, по ходу разберёмся и мне вообще должно быть пофиг. Подхватив свои более чем скромные юбки, двинулась к выходу из опустевшего зала. Стража принцессы последовала за нами.

– Почему ты одета как служанка?

– Принцесса запретила мне наряжаться.

– Ещё одно наказание?

Абель кивнула и, стараясь казаться как можно более безразличной, ускорила шаг.

– Это всё мелочи. Главное, титул при мне и имя тоже.

– А могли и его забрать?

Фрейлина не ответила, но и без её ответов стало ясно, что Дамия была той ещё мстительной заразой.

А теперь она стала Сашей Романовой… Как бы не испортила мне отношения с коллегами и друзьями. А главное, с родителями и братом!

Хорошо, что я ещё неделю буду в отпуске. Плохо, что за неделю вряд ли отыщется способ поменяться местами с этой сумасбродной… особью.

Работая менеджером в туристической компании, я любила организовывать путешествия и сама часто по миру моталась. Но никогда даже не предполагала, что судьба подкинет мне «отпуск» в чужом теле и в чужом мире.

– Сейчас они поедят, и всё закончится, – обнадёжила Абель, взглядом указывая на кресло по левую руку от короля. В него-то мне и требовалось приземлиться.

По правую руку от его величества обосновался пернатый и, даже не дожидаясь, когда все рассядутся (ну или хотя бы меня), уже вовсю угощался винами и закусками.

Коршун с замашками варвара.

Или маргинала.

Если вчерашняя столовая, вернее, обеденный зал, размерами едва ли уступала небольшому супермаркету, то нынешнее место королевского общепита вполне можно было сравнить с футбольным полем. На длинных, накрытых белоснежными скатертями столах красовалось ещё больше изысканных яств, от одного лишь вида которых у меня началось активное слюноотделение. А от аппетитных ароматов голова и вовсе пошла кругом.

Я когда нервничаю, становлюсь страшно голодной. И стрессы люблю заедать. Мясом и пирожными.

В любой очерёдности.

– Ешь понемногу, чтобы произвести хорошее впечатление на мессира Коршуна, – шепнула Абель, прежде чем раствориться среди рыщущих по залу придворных.

Ещё чего!

Каждый королевский подхалим стремился занять место за столом его величества, но повезло только самым прытким. Остальным пришлось рассаживаться за другими.

– А вот и моё сокровище, – любовно поприветствовал меня не-отец. – Мы как раз восхищались твоей красотой, дитя.

Сидящие поблизости вельможи часто закивали.

– Что, даже его тёмность восхищался? – не сдержалась я.

Просто надоело терпеть на себе его насмешливый взгляд.

– Я громче всех, – заявил выпендрёжник, подливая себе в хрустальный кубок горячительного.

– Это всё из-за вина.

– Полагаете, я не способен оценить красоту светлой дэйи?

Из рассказов Абель я знала, что дэйями в Тенебрии называли аристократок. Аналог бризайнтийского обращения «миледи». А то, что добавил про светлую… Тем самым Ярнефельт намеренно подчеркнул различия в нашем происхождении.

– Ваши слова идут вразрез с вашим поведением. – Я с горем пополам опустилась в кресло. Поместиться в нём оказалось непросто из-за большого количества юбок и кринолина, стоящего колоколом.

Подозреваю, что подняться будет ещё сложнее. Если что, придётся «папе» вынимать меня из кресла.

– И что же такого предосудительного вы заметили в моём поведении, принцесса? – лениво поинтересовался временный заместитель жениха.

Казалось, он делает всё возможное, чтобы отвратить меня от себя. Взгляд, голос, пронизанные насмешкой слова… Стоит отметить, у него неплохо получалось. Я уже вовсю отвращалась.

– Проще сказать, чего я не заметила: почтения, – подавшись вперёд, высказалась я.

Тенебриец сделал то же самое, снова сократив расстояние между нами.

– Как вы можете рассуждать о том, о чём не имеете ни малейшего понятия? Почтение… В Тенебрии оно вам пригодится. Моему владыке по сердцу девы не только красивые, но и покладистые.

Постаралась взять себя в руки и не реагировать на провокацию. А чувство такое, что меня провоцируют, и я ему это, кажется, позволяю.

Всё это время король мрачнел как небо в преддверии грозы, а потом, не выдержав, поднялся и вскинул руку с кубком, едва не выплеснув на себя, а заодно и на нас его содержимое.

– За новый для нашего королевства и для Тенебрии союз!

Все хором подхватили торжественный тост. Пригубив вина, я решила не страдать фигнёй. Другими словами, не тратить время на колдуна, а сосредоточиться на молочном поросёнке в яблоках и всевозможных салатах.

Вот только поесть спокойно не получалось. То и дело я ловила на себе так раздражающий меня взгляд колдуна, отчего каждый кусок нежнейшего мяса вставал поперёк горла.

Когда король отвлёкся на приблизившегося к нему вельможу, не выдержала и спросила:

– Почему вы так на меня смотрите?

– Пытаюсь представить вас в роли Полуночной королевы.

– И как, получается?

– Не особо.

Точно варвар.

– Вы всегда настолько бесцеремонно откровенны?

– А вы, наверное, привыкли к лести и комплиментам.

– Я привыкла к вежливости. Но, видимо, это не про тенебрийцев.

Наш обмен «любезностями» снова привлёк внимание его величества. Жестом отогнав от себя придворного, правитель Бризантии повернулся к гостю:

– Ваша тёмность, хотелось бы знать, когда мою дочь ожидают при дворе темнейшего владыки?

– Чем скорее, тем лучше. Решение пригласить на отбор принцессу Дамию принимали в последний момент. Как вам, наверное, известно, тёмные маги предпочитают выбирать жён из себе подобных. Но, видимо, его темнейшеству захотелось экзотики.

Коршун усмехнулся и, залпом осушив стеклянный кубок, уже не знаю, какой по счёту, поднялся на ноги. Дождался, когда на него обратят внимание, примолкнут и, обведя взглядом зал, громко сказал:

– Благодарю за прекрасный ужин, ваше величество. Слухи о Бризантии оказались правдивы. Готовят у вас отменно. Осталось ещё кое-что проверить… А для этого я попрошу проводить принцессу Дамию в мои покои.

В первые мгновения я решила, что ослышалась. И судя по выражению лица «отца», он пришёл точно к таким же выводам. Вот только Ярнефельт выглядел пугающе серьёзно. Ни тени улыбки на губах, ни капли иронии во взгляде.

Это что же получается…

– Для чего? – резко спросила я.

Спросить мягко не получилось.

– Для завершения обряда помолвки, – просто ответил Коршун.

Таким обыденным, будничным тоном.

– По-моему, мы неплохо завершили его в тронном зале, – заметила я нервно.

– Ошибаетесь, ваше высочество, – покачал головой нахал. – Для завершения обряда в тронном зале не хватало кровати. Я решил, что вам, как невинной девице, для первого раза она необходима.

Наглецов я встречала и раньше. Отшивала легко, можно сказать, играючи, быстро забывая о неприятных знакомствах. А сейчас растерялась. Я, Саша Романова, которая за словом в карман в принципе лезть не привыкла, теперь сидела и хлопала ресницами, как какая-нибудь тормознутая блондинка.

«Папа» пришёл в себя первым. Почернев лицом, хотя и до этого был чернее угольков в камине, резко потребовал:

– Объяснитесь!

– Что именно, ваше величество, вам непонятно? – не впечатлилась грозным тоном короля пернатая зараза.

– Что. Моей дочери. Делать. В ваших. Покоях?! – отчеканил его величество, продолжая наливаться цветом.

Теперь уже красным, я бы даже сказала багряным, отчего стал похож на подгнивший помидор.

– Вы действительно хотите, чтобы я описал весь процесс? – Коршун оглянулся на придворных. – При всех?

– Да что вы себе позволяете?! – окончательно потеряв над собой контроль, прогремел монарх. – За это оскорбление… за эти наглые намёки… Да я вас… я… Повешу и четвертую! Сегодня! Сию же минуту!!!

И что вы думаете сделал мессир Коршун?

Впечатлился? Нисколечко. Испугался? Не похоже.

Он лишь лениво дёрнул бровью и великодушно проинформировал его величество:

– За убийство своего побратима его темнейшество превратит Бризантию в пепелище. Большинство погибнет, а участь тех, кто выживет, будет незавидна. Что же касается ночи с принцессой… Это, к вашему сведению, первое испытание. Савард желает удостовериться, что дэйи, которые прибудут в Тенебрию на отбор, чего-то да стоят. В том числе и в постели.

А удостовериться лично ему, значит, лениво?

Хорошо, что я не сказала этого вслух, ибо прозвучало бы как минимум странно. Принцессы так не разговаривают. С другой стороны, не уверена, что на мои слова, на меня, сейчас обратили бы внимание. Взгляды всех собравшихся были устремлены на Коршуна и короля, а те продолжали смотреть друг на друга, словно дуэлянты за несколько мгновений до выстрела.

– Вы вправе расторгнуть договор, если не согласны с нашими обычаями, – ровно произнёс колдун, и от этого преисполненного невозмутимости заявления у меня зачесались руки что-нибудь на него обрушить.

Можно весь дворец сразу. Похоронить негодяя под его завалами.

– Сегодня ещё можно отступить и отказаться. Потом будет поздно.

Я была уверена, что король пошлёт этого любителя клубнички куда подальше. Если и не казнит, то восвояси, а потому успела расслабиться. Выдохнула, усмехнулась, представляя позорный отъезд тенебрийца, и чуть челюсть в поросячью рульку не уронила, когда услышала:

– Проводите принцессу Дамию в покои гостя. Живо!

Король вышел из-за стола так резко, что едва не опрокинул кресло. И только тут я отмерла. Поняла, что означали его слова.

– Но ваше величество… Отец!

«Отец» в мою сторону даже не посмотрел. Сбежал с «поля боя», трусливо поджав хвост, под гомон придворных и изумлённые возгласы.

– Я не стану… – возмущённый крик оборвался, когда меня подхватили под руки, те самые кимоношники вроде Ульяны, и потащили к выходу из зала, следом за этой бесхребетной королевской тряпкой. – Пустите! Я кому говорю?! Сейчас же оставьте меня в покое!

Но стражники сделали вид, что оглохли. Или все разом отупели. Иначе не стали бы потакать прихотям этого тенебрийского чудовища.

Оглянулась в попытке отыскать Абель или Ульяну, но лица придворных смазались за солёной пеленой. Не то чтобы я любила плакать, но… Но чувствовать себя настолько униженной мне ещё не приходилось.

Слёзы бессилия брызнули из глаз. Я упиралась, ругалась, одного громилу даже попыталась укусить за руку. Укусить не получилось. Только заставила мерзавцев шагать быстрее. Опомниться не успела, как перед нами распахнулись двери. Одни, затем другие… Меня поставили посреди незнакомой комнаты (спальни) и, поклонившись (да вы издеваетесь!), поспешили убраться.

– Чтоб вас всех! – стащив туфлю, швырнула вслед стражам.

Попала! Зарядила каблуком одному из подхалимов прямо по затылку. Правда, легче мне от этого не стало. Схватила вторую туфлю, но потом решила, что её я приберегу для иностранного гада. Тем более что двери за стражниками уже успели закрыться, отрезая меня от внешнего мира.

Смахнув слёзы (не время сейчас нюни распускать), бросила по сторонам взгляд.

Так-с, и с чем тут у нас можно воевать?

Подсвечники, вазы, канделябры… Вид этих, обычно неприметных взгляду предметов, вселял уверенность, что так просто мессиру Гаду Похотливому я не достанусь. Кочерга и совок для золы вообще окрылили. Когда створки за спиной тихо скрипнули, я уже успела вооружиться обоими этими жизненно важными сейчас инструментами.

Обернувшись, вскрикнула. Вернее, вскрикнула Абель, от испуга (должно быть, видок у меня был ещё тот), а я, скорее, зарычала:

– Я на это не подписывалась! На все эти ваши постельные проверки!

Фрейлина прикрыла за собой дверь и просеменила ко мне, тихо шепча, словно опасалась, что нас подслушивают:

– Клянусь, я понятия не имела…

– Мне от этого не легче!

– Саша… – Она скользнула взглядом по моим рукам, сжимавшим, как военное знамя, каминные прибамбасы. – Они тебе не помогут.

– С ними мне, знаешь ли, спокойнее. Или думаешь, я стану раздвигать перед этим самодовольным хмырём ноги?

– Успокойся… – примирительно прошептала фрейлина.

– Только не надо заливать мне про то, как сильно нам нужна магия! Найду другой способ попасть в Тенебрию и…

– Вот. – Абель не стала меня дослушивать, извлекла из потайного кармана юбки маленький холщовый мешочек и протянула мне. – Не ссорься с ним, ради Солнечной Альвы не гневи его. Наоборот, сделай вид, что успокоилась и согласна на испытание.

– Что это? – хмуро поинтересовалась я, поднося к лицу торбочку, наполненную, судя по ощущениям, чем-то порошкообразным.

Может, отрава?

Замечательно!

– Звёздная пыль, – опасливо оглядываясь на двери, быстро проговорила Абель. – Не имеет ни запаха, ни вкуса. Добавь в бокал с вином, сделай так, чтобы выпил и всё.

– Что всё?

Надеюсь, всё «всё».

– Он уснёт, – разочаровала меня фрейлина, после чего смущённо уточнила: – И будет видеть яркие… фривольные сны. Решит, что всё у вас было, хотя на самом деле ничего не случится. Звёздная пыль подействует очень быстро.

Порошок и правда не имел никакого запаха, а на столике у окна я заметила графины с бокалами. В принципе…

– А завтра весь двор будет чесать языками о том, что один наглый залётный орёл оприходовал принцессу.

– Вот именно: принцессу. Не тебя, – с нажимом проговорила девушка. – Ты Саша Романова, и тебя это не касается. Тебе домой нужно. Как и твоей подруге. А я, как и обещала, подстрахую.

Мысли об Ульяне придали мне уверенности и помогли окончательно взять себя в руки. Мне и правда должно быть безразлично, кто и что будет думать. Я в этой их сказке надолго не останусь, так что пусть себе болтают.

А кое-кто скоро отправится баиньки.

– Мне надо бежать, – шепнула помощница. – Я пыталась потянуть время, просила прислать к тебе служанок, чтобы помогли приготовить тебя к… первой ночи. Но мессир Коршун сказал, что подготовка не нужна. Он так…

Угу, с разбегу проверять девственницу.

Кстати, а девственницу ли?

– Иди. Я с ним разберусь, – заверила фрейлину.

Вернула на место кочергу с совком, давая понять, что не стану прибегать к радикальным мерам, а мешочек со снотворным утрамбовала за корсажем, как делали героини любовных романов.

Не слишком удобно, но зато надёжно.

Абель убежала, я прошлась по спальне, мельком отмечая кричащую роскошь обстановки. Обитая бархатом мебель, тяжёлые шторы, почти сливающиеся цветом с синей летней ночью за широкими окнами. По крайней мере, мне казалось, что в Бризантии сейчас лето. Какая погода в Полуночном крае – не представляю и, если не получится опоить этого Ярнефельта, могу уже и не узнать.

Чем он там грозился за своё убийство? Войной и мучительной гибелью всего королевства?

Мысль оборвалась, когда створки скрипнули снова и за спиной раздались быстрые, уверенные шаги.

Обернувшись, лицом к лицу столкнулась с Коршуном, увидела на губах негодяя так сильно раздражающую меня улыбку, услышала бодрое, словно и не наливался винами полвечера, предложение:

– Ну что, принцесса, чем раньше начнём, тем скорее закончим. Помочь вам раздеться?

Только после моей смерти.

– Вы всегда скоро заканчиваете? – не сдержалась я и отзеркалила его насмешливый взгляд.

– Неожиданные познания для юной дэйи, – дёрнул бровью Ярнефельт.

– Вы опять забываете, что я умна и образована.

– Образованы во всех областях? – ухмыльнулся нахал. Коснувшись моей щеки костяшками пальцев, отчего появилось непреодолимое желание его ударить, чуть хрипло прошептал: – Что ж, мне же лучше. Обычно девственницы такие скучные… Если постараетесь, зачту испытание.

Я глубоко вдохнула, стараясь справиться с приступом ярости. За последний вечер я психовала больше, чем, наверное, за всю жизнь. Если он ещё раз меня коснётся, полетят головы.

Как минимум одна темноволосая голова так точно.

– Немного вина помогло бы мне расслабиться, – постаралась улыбнуться мерзавцу.

Не уверена, что получилось, но я к тому приложила немало усилий.

– Как будет угодно моей светлой дэйе, – склонил голову его тёмность и ринулся к алкогольному ассортименту.

Пришлось схватить его за рукав чернильно-чёрного камзола, едва тронутого на груди и рукавах золотым шитьём, а потом снова улыбнуться:

– Я сама. Чтобы успокоиться, мне нужно отвлечься. Настроиться. Для меня всё это… непросто.

Смутилась, покраснела, старательно строя из себя непорочную деву. Коршун кивнул и, на мгновение утонув взглядом в вырезе моего платья… стал раздеваться. Расстегнув камзол, небрежно швырнул его в кресло, после чего потянулся к тесьме, перехватывающей ворот рубашки. Тонкая светлая ткань льнула к сильному, явно тренированному телу, подчёркивая его выразительные рельефы.

Боюсь, одной кочергой такого не одолеешь.

– Любуетесь? – совсем близко раздался шёпот этого позёра.

Фыркнув, отвернулась. Не желая становиться свидетельницей того, как Ярнефельт останется в чём мать родила, поспешила к столику с графинами. Несмотря на мысленные уго-

воры не волноваться, пальцы предательски дрожали и, пока наполняла бокалы, успела пролить несколько капель на ажурную салфетку, белевшую под вазой с виноградом.

Оглянувшись, увидела, что жених уже взялся за штаны, и решительно извлекла из декольте мешочек. Ослабила шнурок, вытряхнула порошок в бокал, наблюдая за тем, как он тут же становится прозрачным и тает в крепком напитке.

Собиралась сунуть опустевший мешочек обратно, когда мои руки оказались в плену сильных мужских рук, а у самого уха раздался ироничный шёпот:

– От винограда, пожалуй, не откажусь, а вот снотворное точно лишнее. Я хочу насладиться каждым мгновением с вами, принцесса. И вам подарить неземное наслаждение.

Прикрыла глаза, сокрушённо выдохнула, признавая, что план «Б» с треском провалился. Значит, придётся возвращаться к плану «А».

И где там моя кочерга?

– Пустите! – процедила я и попыталась сбросить руки колдуна.

– Ближе к утру так уж и быть отпущу, – шепнули мне на ухо, обдав горячим дыханием. – А сейчас расслабьтесь, принцесса. Я не сделаю ничего такого, что вам не понравится.

В доказательство своих слов он переместил одну руку мне на талию, прижав к себе ещё крепче, а другой по-хозяйски так (или, скорее, по-хамски) сцапал за задницу, наивно уверенный, что мне всё это должно нравиться.

– Мне в принципе *вы* не нравитесь, – прошипела я, сбрасывая с юбок тяжеленную ладонь. Развернулась и решила, что прежде, чем доберусь до кочерги, всё ему выскажу: – Не нравится ваше свинское ко мне отношение!

Взгляд Коршуна скользнул по моим губам:

– Я раб традиций, как и вы, принцесса. Поэтому предлагаю оставить бесполезный разговор и приступить к их соблюдению. Будем вместе… соблюдать, вашему отцу и всей Бризантии на радость.

В следующее мгновение я поняла, что, если ничего не сделаю, меня сейчас поцелуют. Пальцы негодяя уже вовсю скользили по шнуровке корсажа, и догадаться, что в чём-в чём, а в распаковке дэй мессир Коршун точно натренирован, было несложно.

Опомниться не успею, как окажусь перед ним в панталонах.

– А если откажусь? Возьмёте силой? – бросила с вызовом.

– То есть на отбор вы больше не собираетесь? – сощурился Ярнефельт.

Во мне боролись две Саши: одна – гордячка, которая весь вечер представляла, как будет смотреться на щеке Коршуна след её ладони, другая – девочка, которая уже успела безумно соскучиться по родному миру, семье… в конце концов, по себе!

Была ещё третья Саша. Та, которая считала себя виноватой во всех злоключениях, что свалились на нас с Ульяной. Это ведь я накануне девичника…

Но, впрочем, не время сейчас об этом думать!

– Так я и знал, – сделал приятные для себя выводы из моей заминки Коршун.

И ошибся! Саша-гордячка благополучно задвинула всех остальных. Я отскочила от колдуна в тот самый момент, когда он склонился к моим губам, собираясь поцеловать. До камина было далеко, но под руку так удачно подвернулся канделябр. Его я и схватила на манер бейсбольной биты.

– Не подходите! – предупредила, собираясь сражаться за себя не на жизнь, а на смерть.

Тенебриец удивился. Вот реально удивился, словно до последнего был уверен, что я растекусь перед ним сладкой сиропной лужицей.

Наивный!

– Ваш отец потратил немало сил, чтобы убедить моего правителя принять вас в качестве невесты. Он достаточно унижался, а вам так сложно один раз раздвинуть ноги? – усмехнулся Коршун.

За раздвинуть ноги в него полетел канделябр, взамен которого я тут же схватила вазу. Увы, мерзавец увернулся, канделябр врезался в стену, оставив после себя внушительных размеров вмятину, а я так мечтала отправить его в нокаут!

– Ноги раздвигать будете портовым шлюхам! – рыкнула, прицеливаясь к его голове.

Если отвлечь, а потом быстренько кинуть…

– Нет необходимости, – покачал головой изверг. – При дворе тёмного владыки немало красавиц, жаждущих составить мне компанию на ночь.

– Вот к ним и катитесь! Прямо сейчас! – Я всё больше распалялась. – А своему владыке передайте, что чхать я хотела на такие традиции! Лучше Бризантия останется без магии, чем я стану посмешищем для всего мира!

Всё это я выпалила на одном дыхании и замолчала, чувствуя, как кровавая дымка перед глазами начинает таять. Вздохнула шумно, крепче схватилась за горлышко вазы и услышала… хлопки пернатого гада.

– Поздравляю, принцесса. Вы достойно прошли первое испытание.

– То есть… – Опустив фарфоровое великолепие, растерянно посмотрела на улыбающегося ярла. – Это была проверка?

– Разумеется, – кивнул Коршун. Приблизившись, забрал у меня вазу, легко подбросил её в руках и сказал: – Мы, темные, те еще ревнивцы и собственники. И своих женщин никому не отдаем. Саварду уж точно не нужна та, которая успела побывать под его побратимом.

– Тогда зачем всё это? – нахмурилась я.

– В женщинах превыше всего мы ценим твёрдость характера и верность. О вашем отце, не в обиду будет сказано, у нас сложилось не самое лучшее впечатление.

А уж какое о нём впечатление сложилось у меня…

– Я был уверен, что яблоко от яблони недалеко упало, и вы не пройдете первое испытание. Но вы удивили! Сумели отстоять свою девичью честь, тем самым доказав, что вы…

– Не тряпка?

Ярнефельт не ответил, но по искрам в синих глазах и так всё было ясно.

– Получается, я поеду в Тенебрию?

– Уже завтра, – с улыбкой подтвердил Коршун.

Она, эта самая улыбка, меня всё ещё бесила, но уже не так сильно. По крайней мере, больше не возникало мыслей о кровавом убийстве.

– А сейчас, если хотите, можем что-нибудь выпить и отметить вашу первую маленькую победу.

– Сами пейте, – отрезала я. Зачем-то забрав у него вазу (хотя на кой она мне – непонятно), решительно направилась к выходу.

– Сладких снова, принцесса, – пожелал мне на прощание Коршун.

– Жутких вам кошмаров, – ответила я и, прижав к груди свой трофей, захлопнула за собой дверь.

Глава 6. Без Эвельера не дамся!

Вернуться незамеченной в покои принцессы не вышло. Во-первых, я понятия не имела, где они находятся, потому что разобраться в хитросплетениях бесконечных залов и коридоров за два дня было просто анриал. Во-вторых, несмотря на поздний час, дворец кишмя кишел придворными. Эти любопытные млекопитающие были повсюду. Выжидали, как хищники в засаде, горя желанием выяснить, преодолела ли её высочество первое испытание.

Одна из придворных нимф, набеленная и надушенная (с трудом сдержалась, чтобы не чихнуть от ее резкого парфюма), просеменила ко мне и с заискивающей улыбкой спросила:

– Ваше высочество, вы себя хорошо чувствуете? – явно имея в виду, успешно ли прошло наше с мессиром Коршуном постельное общение.

– Я – отлично. Чего не могу сказать о мессире Коршуне.

– Ему… не понравилось? – ужаснулась красотка, и все близстоящие и близсидящие придворные тоже.

– Можно сказать и так. – Улыбнувшись, позволила себе маленькую ложь: – Хотя трупу, наверное, уже без разницы…

И пошла дальше, оставив позади предобморочную даму. Пока шагала по дворцу с вазой, мысленно уповала, что таки отыщется добрая душа, которая покажет мне дорогу к моей спальне.

К счастью, не успела миновать ещё одну анфиладу, как из одной из дверей вырулила Абель.

– Уснул? – подскочив, прошептала она. – Почему ты с ним не осталась?

– Потому что я благополучно отстрелялась, а задерживаться в компании этого павлина… Нет уж, увольте.

А то ещё ненароком станет моя маленькая ложь правдой.

– Что значит отстрелялась? – нахмурилась фрейлина.

– Оказалось, испытание заключалось в том, чтобы не дать, а не в том, чтобы дать.

Не уверена, что Абель поняла, но в тот момент мне было плевать. Не успела переступить порог спальни, как тут же почувствовала булыжником рухнувшую на плечи усталость. Это был просто адов день и неизвестно, каким окажется путешествие. В карете, верхом или как-то ещё…

Если верхом, то проблема. Я на лошади отродясь не сидела. Вот Уля точно в грязь лицом не ударит, она у меня отличная наездница. Точнее, теперь уже наездник… Её отец, Павел Егорович, обожает лошадей, и дочери привил любовь к этим замечательным животным. А у меня с ними любви так и не сложилось. Мне вообще кажется, что я и животные с детьми – понятия несовместимые.

– Запри дверь, – попросила фрейлину, пристраивая на столике вазу. Будет мне напоминать об успешно пройденном испытании. – Не хочу, чтобы сюда ломилась статс-дама или ещё кто… Мне спать надо. Умираю от усталости.

– Давай помогу раздеться.

С помощью Абель я быстро избавилась от слоёв одежды, надела ночную сорочку и, не переставая постанывать от удовольствия, распустила волосы.

От многочисленных шпилек голова гудела растревоженным ульем.

– Получается, первое испытание пройдено? – складывая в шкатулку украшения, полюбопытствовала фрейлина.

– Коршун сказал, завтра отправляемся.

– Значит, действительно ждут тебя в Агатовых чертогах как можно скорее.

– Агатовых чертогах?

– Замке его темнейшества. Говорят, он находится на вершине неприступной скалы и добраться до него можно только по воздуху, – поделилась информацией фрейлина. – Замок старый, мрачный… Зато в долине, окружённой горными хребтами, расположилась столица Тенебрии, Ар-Каран. Если верить слухам, красивее города нет во всём Эосе!

На восторги фрейлины я не обратила внимания, занятая своими мыслями, одну из которых, закончив расчёсывать волосы, всё-таки решила озвучить:

– Зачем королю так нужна магия?

– В первую очередь – это защита. – На губах у Абель появилась грустная улыбка. – Бризантия – лакомый кусок для многих королевств (плодородные земли, неисчерпаемые запасы золота и редких каменей), но без магии мы слабы и уязвимы. Во-вторых – это приток в королевство магов и колдунов, пусть и тёмных. Артефакты во многом облегчают жизнь, но при огромных запасах драгоценных камней – лучших сосудов для магии, у нас нет тех, кто наполнял бы их магической силой. Его величество уверен, что брак принцессы Дамии с правителем Полуночного края решит все наши проблемы.

Получается, всем нужна магия. Нам с Ульяной, правителю Бризантии… Наверное, мне стоит обуздать свой взрывной характер и постараться подружиться с этим Ярнефельтом. Вдруг получится выудить из него какие-нибудь полезные сведения.

Да! Вот прямо завтра и начну дружить и выуживать.

Наметив план на ближайшее будущее, легла спать. Выспалась, отдохнула, проснулась почти в хорошем расположении духа. Правда, мне быстренько его испортили распоряжением мессира Коршуна: принцесса может взять с собой только одну служанку или фрейлину, а стражников у тенебрийцев и без того хватает. Незачем тащить с собой хвост из свиты.

– Так и сказал, – опуская взгляд, скорбно пробормотала Абель. – Эвель… Ульяне придётся остаться здесь.

Я тут же села на постели. Сбросила одеяло и, позабыв о том, что собралась обзаводиться друзьями, спросонья глухо прорычала:

– Где эта пернатая зараза?!

С кровати я слетела быстрее, чем фрейлина успела вдохнуть и выдохнуть. Метнулась к дверям, горя желанием во что бы то ни стало отстоять подругу, но тут уж Абель пришла в себя и с воплем:

– Только не в таком виде! – бросилась догонять.

Догнала, прижалась к дверям, не давая мне выйти. Взволнованно зачастила:

– На тебе же, считай, нет одежды!

– Да эта ночнушка целомудреннее всего, что я когда-либо носила! – возразила я, но отступила, вынужденная признать правоту фрейлины.

Пусть сорочка прятала всю меня, от шеи до пят, но разгуливать в ней по дворцу – это даже для меня уже будет хардкор.

– Помоги скорее собраться!

– Но статс-дама… – попыталась возразить Абель. – Была весьма недовольна, что вчера ты улеглась без надлежащих церемоний.

– Пусть отправляется вместе со своими церемониями к вашим алкоголикам.

– К Пьющим! – всплеснула руками сестра Эвельера, но продолжать полемику не стала. Помогла мне переодеться в василькового цвета платье, оперативно зашнуровав и застегнув всё, что надо.

На причёску я тратить время не стала, просто расчесала пергидрольные локоны принцессы и отправилась разбираться с истребителем моих нервов. Последний обнаружился в Малой королевской столовой с «отцом-предателем». Оба налегали на еду и весело болтали, словно вчера один не позорил меня на всю честную Бризантию, а другой не позволял ему это делать, трусливо спрятав голову в плечи.

Три ха-ха!

– О, дочь моя! – счастливо заулыбался родитель. – А мы как раз…

– Обсуждали мою неземную красоту? – Я быстро приблизилась к столу, ненамного уступавшему своим многообразием вчерашнему изобилию.

– И это тоже, – весело подтвердил король.

– Вы сегодня без вазы? – лениво поинтересовался Коршун.

– Хотела прийти с арбалетом, но стражники зажали… Я хотела сказать, не дали.

Ярнефельт вопросительно дёрнул бровью. Любит он это дело: дёргать бровями и сверлить меня долгими, изучающими взглядами.

– Присаживайся, дитя, мы только начали, – нарушил повисшее молчание его бесхребетное величество. – Всё, как ты любишь…

Опустившись в кресло напротив гостя, я решительно произнесла:

– Для начала хотелось бы кое-что прояснить.

– Весь внимание, ваше высочество, – иронично склонил он голову.

Петух ярморочный, а не Коршун.

– Без охраны я никуда не поеду.

– Дамия… – начал было правитель.

Но на него я даже не взглянула, ровно продолжила:

– Свиту тащить с собой так уж и быть не стану, но без защиты не останусь.

– Для защиты у вас есть я и мои люди, – прохладно улыбнулся Ярнефельт.

– Но вас я не знаю и, признаться, вам не доверяю, – возразила, продолжая дуэль на взглядах. – То, что ваш владыка неожиданно решил пригласить на отбор светлую – подозрительно и вызывает вопросы. А также некоторые опасения.

– Дамия! – возмутился король.

Но я снова его проигнорировала.

– В Агатовых чертогах для меня всё будет незнакомо, а возможно, и враждебно. Мне нужны люди, которым я могу доверять и, как уже сказала, вы не входите в их число, ярл.

Пока говорила, Ярнефельт медленно, но уверенно мрачнел. Исчезли и ленивая улыбка, и насмешка во взгляде. Он вдруг стал серьёзным, если не сказать напряжённым, а потом хмуро бросил:

– Осторожнее с ультиматумами, принцесса. В противном случае ваше участие в отборе может оказаться под угрозой.

Я мысленно хмыкнула, фыркнула и показала в своих фантазиях неприличный жест.

Вслух же сказала, с самым невинным видом прижав ладони к сердцу, чтобы не поддаться искушению и не начать уже на самом деле показывать неприличные жесты:

– Как вы успели заметить, об этом браке мечтает папенька, а я на него…

Чихала.

На них обоих, если быть совсем точной.

– …У меня же совсем другие мечты. Однако будучи дочерью своего отца, я готова исполнить его волю. Но! Командовать собой не позволю. В конце концов, я наследница престола, а вы всего лишь временный жених.

Мои слова Коршуну не понравились, хоть он и попытался придать себе отмороженный вид, но я всё равно успела заметить, как тень набежала на глаза и обострились и без того острые черты лица.

– К тому же вы сами сказали, что цените в женщинах твёрдость характера. Вот и цените.

– В вас я вижу, скорее, капризы, – мрачно проговорил Ивар.

А король поддакнул:

– Что с тобой происходит, дитя? Я тебя не узнаю.

Своё дитя ты довёл до побега, а меня вся эта ситуация скоро доведёт до белого каления. Если Ярнефельт упрётся, а меня к отъезду принудят силой…

– Каждый видит то, что ему хочется видеть, – ответила сначала Коршуну, а потом и его величеству: – А вам стоило бы вступиться за дочь. Особенно после вчерашнего.

От злости и раздражения король начал зеленеть. Продолжу в том же духе, и скоро заквакает.

Какое-то время за столом было тихо, как в каком-нибудь подвале. Молчали все, и болтун-Коршун в том числе. За это время я успела отчаяться, проклясть пернатого, а заодно и «папеньку».

«Не отвоюю подругу», – мелькнула паническая мысль.

И тут Ярнефельт неожиданно выронил:

– Кого именно вы хотели бы взять с собой в Тенебрию?

Собиралась уже ответить, но, как назло, вмешался зелёный «отец»:

– Дай-ка угадаю… Наверняка этого мальчишку Эвельера! Уже давно надо было казнить паршивца!

Сердце больно кольнуло. А потом оно и вовсе испуганно сжалось, когда заметила, как изменился, став опасным и хищным, взгляд ярла.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, – мягко попросил он. Пугающе мягко. – Принцесса, расскажите нам об этом вашем Эвельере. И ваших с ним… отношениях.

Интересно, если отвечу, что мы с Эвельером лучшие подруги, к каким именно выводам придёт этот Ивар? А может, придумать Эвельеру-Ульяне страшную тайну: что он у нас по мальчикам? И это, между прочим, при сложившихся обстоятельствах будет чистейшей правдой. Но! Вдруг у них за нетрадиционные привязанности в тюрьму сажают или того хуже – сразу отправляют на плаху?

Уверена, от этого самодура с парой извилин можно ожидать каких угодно сюрпризов. Подставил дочь и даже не врубился. Сидит, смотрит, ждёт ответа.

Ярнефельт тоже ждал. Растеряв всю свою напускную беззаботность, вплавлялся в меня мрачным взглядом.

– Моя наперсница, которая поедет со мной, Абель… Эмм… Абель…

А как её вообще по фамилии и по батюшке?

– Абель, в общем, – продолжила я, сделав себе пометку в памяти: побольше разузнать о подружке Дамии, – и Эвельер – брат и сестра. Абель к нему очень привязана, а я ему всецело доверяю и…

– Тоже к нему привязана, – хмыкнул «папаша».

Что тут сказать? Дурак – он и в Бризантии дурак.

– Привязана, – стрельнув в него взглядом, подтвердила я. – Мы давно дружим. Абель и Эвельер мне как брат и сестра. Увы, на родных братиков и сестричек у моего папеньки сил не хватило.

Интересно, а меня могут отправить на плаху? Судя по выражению лица теперь уже пунцового короля, на раз-два.

– То есть вы заявляете, что между вами и этим стражником никогда ничего не было? – не отрывая от меня пытливого взгляда, поинтересовался Ярнефельт.

Появилось ощущение, будто на детекторе лжи проверяет.

– Ничего, кроме дружбы, ярл. Крепкой. Нерушимой. Эвельер готов за меня жизнь отдать.

Я говорила искренне, понятное дело, имея в виду Ульяну, а не незнакомого мне стражника. Уля всегда была за меня горой, а я за неё.

Коршун молчал, явно обдумывая мои слова, а я мысленно взывала к высшим силам, чтобы в этом мужчине обнаружились хотя бы крохи отзывчивости.

– Я не знаю, какие испытания ждут меня в Тенебрии, но, если судить по вчерашней проверке, на что-то приятное рассчитывать точно не приходится. Не знаю, как будут вести себя соперницы… Вдруг какой ретивой княжне или принцессе придёт в голову сократить список невест его темнейшества. Любого другого стражника можно подкупить, но не Эвельера. Он никогда меня не предаст и обидеть не позволит. Поэтому, ярл, в Тенебрию я отправлюсь только с ним и со своей наперсницей. В противном случае останусь в родных пенатах.

Кажется, в тот момент его величество уже готов был меня придушить. Он даже приподнялся с кресла, нависая надо мной всей своей широкоплечей фигурой, но тут подал голос Ивар:

– Хорошо. Берите с собой и его. Но имейте в виду, – по его губам змеёй скользнула усмешка, – в Агатовых чертогах вас буду проверять на невинность и, если окажется, что вы уже не девица, можете сразу распрощаться с мечтами о замужестве, а ваш друг, – сделал ударение на последнем слове Коршун, – распрощается с головой.

Я же говорю, как что, так сразу за топор.

И снова мы возвращаемся к вопросу, а была ли Дамия невинной девицей?

– За это не беспокойтесь, мессир Коршун, – ответила я как можно спокойнее и, схватив с огромного блюда ароматный рогалик, поднялась. – Продолжайте завтракать, не буду вам мешать.

– Отправляемся в полдень, – бросил мне вдогонку его тёмность, усмехнувшись тому, что я снова с собой что-то тащу.

– С удовольствием!

Подальше от папаши-придурка – что может быть лучше?

Заедая стресс сладким, зашагала обратно.

В этот раз дорогу к покоям принцессы я отыскала быстро. Миновав просторную гостиную, толкнула двери в спальню и увидела на кровати заплаканную Ульяну. Вернее, Эвельера, но шмыгал носом этот детина совсем как моя подруга.

Было видно, Уля всю ночь ревела, оплакивая своё несостоявшееся замужество. Абель маячила возле туалетного столика, доставала из многочисленных шкатулок украшения и рассортировывала их по бархатным мешочкам.

– Я накапала ей успокоительных капель. Скоро должны подействовать, – с тревогой поглядывая на ревущего в два ручья стражника, сказала фрейлина.

– Сначала без Димки осталась, а теперь вот и без тебя-а-а! – жалобно взвыла подруга.

Я поспешила обнять её и ласково произнесла:

– Без меня – никогда. Я всё уладила. Мы вместе уедем из этой богадельни.

В другую богадельню.

– Правда? – шмыгнула носом Ульяна и посмотрела на меня полными надежды глазами.

– Честное королевское, – улыбнулась я, а потом повернулась к фрейлине, желая выяснить здесь и сейчас, насколько сведущей была принцесса в вопросах интима: – Абель, вопрос на миллион: как далеко зашли отношения Дамии и Эвельера? Они уже всё сделали или ещё не успели?

Глава 7. Мужчинам вход воспрещён! Но Эвельеру можно

Фрейлина ответила почти мгновенно, но я всё же уловила короткую заминку. И улыбка её мне показалась немного нервной, какой-то неестественной.

– Принцесса Дамия не познала ни одного мужчины. Она чиста плотью, совершенно точно невинна.

– Совершенно точно? – недоверчиво переспросила я.

А Ульяна фыркнула:

– Ты каждую ночь над её постелью свечку держала?

– Нет, но я следила за братом. И… – Абель слегка покраснела, – пару раз была вынуждена предотвратить непоправимое.

Понятно, за что на неё обозлилась принцесса и ополчился Эвельер. Представила Абель, вбегающую в спальню с воплем: «Не надо!» в разгар весьма пикантной ситуации и, не сдержавшись, хмыкнула. Я бы на месте Дамии тоже была, мягко говоря, ей не рада.

Но я не на месте Дамии. Вернее, как раз на её, но… Но всё это приводит к не самым радужным выводам: то, что фрейлина верно бдела – замечательно, однако у меня по-прежнему нет гарантий, что её высочество не накуролесила со своим Эвельером. Если влюблённым голубкам сильно припекло, могли найти возможность уединиться.

Да уж, ситуёвина. И возможно, большая для нас с Ульяной проблема…

– Что-то случилось? – почувствовав моё беспокойство, с тревогой спросила подруга.

Она больше не плакала. Лишь изредка шмыгала носом и тёрла кулаками покрасневшие глаза.

Я тряхнула головой, а потом беззаботно улыбнулась, не желая ещё больше расстраивать Улю:

– Просто задумалась о предстоящей дороге.

– Поплывём морем, – сообщила Абель, закрывая последнюю шкатулку. Удовлетворённо оглядела гору бархатных мешочков и продолжила: – В порту Рейявера сядем на корабль тенебрийцев. Говорят, он очень красивый.

Я мысленно застонала. Не знаю, как Дамия, а меня от одной лишь мысли о море начинало подташнивать. Надеюсь, тело принцессы не настолько восприимчиво к морской качке, как моё, оставленное на Земле.

– И долго будем плыть? – спросила я кисло, вся внутренне сжимаясь от воспоминаний о своих неудачных попытках одолеть водные просторы.

Их было две, два коротких круиза, которые я провела в каюте в состоянии овоща: кабачка или огурчика. Другими словами, всё время была неподвижной и зелёной.

– Путь неблизкий, но тенебрийцы наверняка прибегнут к магии. Иначе так быстро до Бризантии не добрались бы.

Это радовало. И немного успокаивало. Может, и обойдётся. Может, в этом теле я буду чувствовать себя бодрым огурчиком, а не малосольным.

Ульяне пришлось уйти. С минуты на минуту должны были явиться служанки собирать вещи Дамии и готовить к путешествию бесчисленные сундуки. Спустя где-то час появились лакеи, чтобы снести вниз нескромные пожитки принцессы.

– Зачем столько? – спросила я у статс-дамы, провожая взглядом уже не знаю какой по счёту короб с тряпками.

– Чтобы ваше высочество блистали при дворе темнейшего владыки, озаряя всё вокруг своей красотой и изысканным вкусом, – ответила она чуть ли не песней.

Хотела сказать, что мне там будет не до блистанья (нужно будет искать могущественный артефакт или суперкрутого мага… в общем, способ выбираться из этой сказочной задницы), а потом махнула рукой. Пусть делают, что хотят, лишь бы меня не дёргали.

И я, и Коршун оказались пунктуальны: встретились на белокаменных ступенях парадного входа ровно в полдень. Думаю, не стоит уточнять, что вокруг вертелись слуги да придворные, с интересом поглядывая на готовящихся к отбытию тенебрийцев.

Отсутствовал только туповатый «родитель».

– Готовы, принцесса? – бодро поинтересовался временный жених.

– К путешествию – да. К вашей компании – не уверена.

Улыбка на губах мужчины стала ещё шире, а в синих глазах появились уже знакомые мне весёлые искорки.

– Спешу вас обрадовать, дэйя, развлекать вас по дороге в порт будет только фрейлина.

– И каюты у нас с вами будут далеко друг от друга?

Не знаю, зачем спросила. В экипаж ещё не приглашали, а неловкое молчание я никогда не любила.

– Соседние, – разочаровал меня Ярнефельт.

В то время как он совсем не выглядел разочарованным.

Хотела огорчиться по этому поводу, но в тот самый момент заметила, как из дворца показались Абель с Эвельером. Первая выглядела слегка взволнованной, а второй…

А вот со вторым было явно что-то не то.

Во-первых, походка была, мягко говоря, нетвёрдой, я бы сказала, какой-то волнообразной. Во-вторых, Ульяна улыбалась. Счастливо так, беззаботно, словно не ревела всю ночь напролёт из-за несостоявшейся свадьбы. Сомнительно, чтобы Эвельер согласился выйти за Димку замуж.

Следом за одной мыслью тут же прилетела другая: а вдруг с душами случилась ещё большая неразбериха, и Эвельер сейчас во мне, а Дамия в Ульяне? Нет, это, конечно, совсем уж невероятно, но если только допустить, что моё прекрасное тело занял мужик…

Брр!

– А-а-а, наш любимый птенчик, – томно пропела Уля (уверенным таким баритоном) и, не меняя волнообразного шага, приблизилась к… ярлу.

От такого обращения тенебриец прибалдел, и я с ним за компанию.

– Не хотел брать меня с собой, проказник, но моя подруга… ик… принцесса которая, всё разрулила. Она у меня вообще, знаешь ли, любит рулить и разруливать. – Сердечно приобняв за плечи всё ещё пребывающего в лёгком шоке Ярнефельта, Ульяна бросила на меня хитрый взгляд и весело произнесла: – Оттого и мужики на неё не клюют!

Стало немного обидно. Вот ещё! Клюют как миленькие! Просто надолго рядом со мной не задерживаются, предпочитая барышень помягче.

– А ведь я без неё совсем пропащая… щий… ик! – там временем доверительно нашёптывала Коршуну на ухо Ульяна, регулярно при этом икая. – Но ты мужик понимающий… Классный! А как у тебя, голубчик, обстоят дела с магией?

На моменте, когда подруга по-дружески взъерошила Коршуну волосы и смахнула невидимые пылинки с перьевой пелерины, после чего скосила на него заискивающий взгляд, я поняла, что пора спасать.

Убьёт же, как пить дать!

Подскочила к мрачному, как жизнь любого средневекового человека, тенебрийцу. На него… на нас сейчас все дружно пялились: и его соотечественники, и слуги с придворными бездельниками. Осторожно убрав ручищу Эвельера с головы Ярнефельта, улыбнулась как можно дружелюбнее и с извиняющейся интонацией в голосе сказала:

– Ваша тёмность, простите дурака. Он так расстроился из-за отъезда сестры, что пришлось дать ему успокоительного. Я права? – метнула на Абель яростный взгляд.

Та, нервно сглотнув, часто закивала:

– Всё так и было, ваше высочайшее высочество. Так и было…

Не сразу получилось оторвать Ульяну от Ярнефельта, но я справилась с этим нелёгким делом.

– Больше похоже на веселящее, – мрачно выговорил Коршун, прожигая мою подругу таким взглядом, что даже удивительно, как она горсточкой пепла ещё не стала.

– Я, видимо, много накапала, – виновато опустила глаза фрейлина.

А заместитель жениха, сощурившись, издевательски проговорил:

– Я правильно понял, принцесса, именно *ему* вы решили доверить свою жизнь?

Наверное, со стороны хрупкая Дамия и кулем повисший на ней громила-стражник смотрелись, мягко говоря, странно. Особенно когда Эвельер начал сосредоточенно нюхать мои волосы и наматывать на палец один из локонов… Пришлось сбросить его с себя и грозно сказать:

– А-ну, перестань!

Ну Абель, ну удружила! Да лучше бы она ревела, чем вела себя как обкуренная нимфоманка!

– Если хотите ехать с нами, забирайтесь на лошадь, де Линь! – скомандовал Коршун.

О, уже и фамилию стражника успел выяснить, в то время как я так и не потрудилась. Всё не до того было.

– Это вы ко мне? – удивился Эвельер, тоже наверняка впервые услышавший… вернее, услышавшая это имя.

Пришлось снова вмешаться.

– Вы всерьёз считаете, что он в состоянии сейчас взобраться на лошадь?

– Я… ик… могу! Ик!!! – подтвердила, не переставая икать, Ульяна и, плавно покачиваясь, как корабль на волнах, двинулась к вороному скакуну ярла.

– Стоять! – рыкнул тот, одним резким движением разворачивая к себе Эвельера, словно тот был сделан из ваты или чего полегче.

Силы Ивару явно было не занимать.

– Ни шага к нему, если жизнь дорога!

– Да что я, с лошадью не справлюсь? – самоуверенно вскинулась Ульяна.

– С этой – нет, – резко ответил Ярнефельт.

И словно в подтверждение его слов глаза черногривого скакуна сверкнули алым. Возможно, конечно, показалось, но, судя по тому, как испуганно икнула Ульяна, попятившись, у нас была общая галлюцинация.

– Давайте усадим его в карету, – предложила я, пока Уля под успокаивающими каплями (будь они неладны) ещё что-нибудь не ляпнула.

Тенебриец позвал двух крепких парней из своих, и те, не обращая внимания на слабые протесты моей подруги, всё-таки запихнули её в экипаж.

Вовремя! Его величество наконец соизволил выйти проститься. Обнял меня, грозно прошептав на ухо, чтобы была умницей и не подвела Бризантию. Отстранившись, с медовой улыбкой пожелал мессиру Коршуну и его парням лёгкого плаванья.

А у меня снова при мысли о море желудок сделал кульбит и терпкий ком застрял в горле.

Когда мы с Абель утрамбовались в экипаже, заодно утрамбовав и пышные юбки, Ульяна уже спала. Храпела на весь королевский парк, и после, когда карета катилась по узким улочкам Рейявера, чем-то напомнившего мне любимую Прагу, в которую я так часто возвращалась, и по работе, и для души, продолжала выводить на всю столицу звучные рулады.

– Ты это специально?! – набросилась я на фрейлину.

– Нет, конечно же! – стала та защищаться. – Эвельер же огромный! Вот я и дала побольше, чтобы уже точно успокоился… А оно вон что вышло.

– В следующий раз советуйся со мной, прежде чем что-то ему… ей(!) давать!

Абель кивнула и на некоторое время притихла. Даже взгляд на меня поднять не решалась, видимо, чувствовала себя виноватой. Только когда в приоткрытое окошко экипажа ворвался терпкий солёный воздух и до нас донёсся пронзительный крик чаек, выглянула наружу и восхищённо выдохнула:

– Пресветлая богиня! Какой же он красивый!

Корабль тенебрийцев действительно впечатлял. Своими размерами, обилием алых парусов (прямо как в одной небезызвестной пьесе), жуткой деревянной мордой на носу судна. Нет, резьба была весьма искусной – не придраться, но оскалившаяся рожа не то демона, не то неведомого чудища откровенно пугала.

Не представляю, что Абель нашла в нём прекрасного.

Экипаж резко притормозил, и Ульяна громко всхрапнула, заставив меня отвлечься от созерцания корабля.

– Уль, ты как? – осторожно коснулась её плеча.

– Отли-и-ично… – растягивая губы в сонной улыбке и по-прежнему не открывая глаза, протянула подруга.

– И долго она будет в неадеквате? – зыркнула я на фрейлину.

Та развела руками.

– К вечеру должно пройти. Я… надеюсь.

Надеется она… До вечера Ульяна может выложить мессиру Коршуну всю нашу подноготную. Кто мы, откуда, как оказались в этом мире кошмаров.

Впрочем, как оказались – мы-то как раз и не знали. Вернее, знали, но не помнили. В ту ночь мы веселились с подругами в ночном клубе, отмечая грядущее замужество Ули, а дальше невесте стало плохо, и я повела её в туалет.

Увы, последнее наше воспоминание о Земле – это кабинки с унитазами и выстроившиеся рядком раковины.

Да уж…

Я снова взгрустнула, правда, как следует порефлексировать мне не дали. Дверца кареты распахнулась, и один из тенебрийцев подал мне руку.

– Прошу, ваше высочество.

Я вышла из экипажа и стала бросать по сторонам взгляды. Столичный порт явно не входил в список мест, которые следовало посещать в одиночестве приличной дэйе. Повсюду сновали моряки (ну или просто мужики бандитской наружности, небритые и татуированные). Одни грузили на корабли огромные тюки с неопознанным мной содержимым, другие курили у трапов и обводили ленивым взглядом длинную набережную, задерживая внимание на редких мелькающих здесь девушках – торговках едой и бутылками алкоголя явно домашнего производства. И то, и другое покупалось на ура. Успела заметить, как одну румяную хохотушку обступили сразу несколько моряков, торопясь подчистить содержимое двух её огромных корзинок.

Торговали здесь не только съедобно-горячительным. Невольно посмотрела в сторону Коршуна и увидела, как к нему без малейшего стеснения липнет девица весьма облегчённого поведения. Грудь из блузы едва не выпрыгивала, да и разрез на юбке по самое некуда не оставлял сомнений, что предлагает здешнему контингенту данная дэйя.

Я бы на месте Коршуна побрезговала, а он ничего, не спешил её посылать. Наоборот, отвечал на её воркотню обаятельной улыбкой, то и дело ныряя взглядом в декольте шлю… Ладно, бесстыдницы.

Ну вот как так?

Или думает, что мы все будем его ждать, пока он будет помогать развитию местного малого бизнеса?

Показав мысленно девице фигу, решительно направилась к мессиру.

– Долго ещё? – Приблизилась к нему так близко, чтобы трудяга поняла – здесь поработать не вариант.

Ярнефельт перевёл на меня взгляд, с явной неохотой отвлекаясь от того, чем одарила красотку мать-природа:

– Вам так не терпится пуститься в дальнее плавание?

Я тут же позабыла о вспышке злости, которую вызвала во мне незнакомка, и вспомнила о своей морской болезни.

С тревогой прошептала:

– Насколько дальнее?

– Завтра на закате будем в Агатовых чертогах, – успокоил меня Коршун. Правда, тут же снова напугал: – Бурями минуем Изумрудное море и уже к утру окажемся в Студёном.

– Вы сказали бурями? – с замиранием сердца переспросила я.

Это что за ерунда?!

Вместо того, чтобы по-человечески объяснить, что да как, Коршун вроде как ободряюще коснулся моего плеча.

– Крепитесь, принцесса. Ночь будет длинной.

И отчалил отдавать приказы своим людям, оставив меня пребывать в тихом ужасе.

На этом волнения не закончились. Чтобы погрузить на борт Эвельера, мне пришлось убить кучу нервных клеток. Ярнефельт собирался отправить его на одну из нижних палуб, а я требовала отнести в мою каюту.

– В вашу каюту мужчинам вход воспрещён, принцесса, – явно теряя терпение, процедил Ивар.

Я тоже его уже давно теряла. Стоя на верхней палубе, всем своим нутром ощущая море под нами.

Ну вот, уже накатывает дурнота, а мы ведь ещё даже не отчалили.

– Мужчинам, может, и воспрещён, а Эвельеру можно, – упрямо возразила я.

– Хотите сказать, он не мужчина? – усмехнулся Коршун.

Знали бы вы, мессир, насколько близки к истине.

– Хочу сказать, что вам не о чем беспокоиться.

Тенебриец приблизился ко мне на два шага. Заметила, как глаза его стали ещё темнее, а на острых скулах выступили желваки.

– Мне не нравятся ваши попытки сделать из меня дурака, Дамия. Король не зря переживал о ваших чувствах к этому мальчишке.

И столько пренебрежения в голосе. Удивительно, как ещё не поморщился и не сплюнул себе под ноги.

– А вы не ревнуйте, ваша тёмность, – елейно улыбнулась я. – И не берите пример с моего глупого отца. Поверьте, между мужчиной и женщиной может быть просто дружба. И мы с вами тоже подружимся, если не будете таким… таким… Коршуном!

Ярнефельт усмехнулся, после чего упрямо отрубил:

– Я не пущу его в вашу каюту.

– Хорошо, – кивнула, будто бы соглашаясь. – Тогда я спущусь к нему. И буду находиться рядом, пока моему другу не станет лучше. Одна наедине с бессознательным парнем и вашими моряками. Что скажете?

Если бы взглядом можно было убить, мне бы не пришлось переживать ужасы грядущей ночи. Я бы уже сейчас рассыпалась жалкой горсточкой праха, которую подхватил бы и развеял по воздуху порыв тёплого морского ветра.

– Будь вы моей, принцесса, я бы…

Он не договорил, но судя по всё той же тьме в глазах и хищно заострившимся чертам, Эвельер сию же минуту оказался бы где-нибудь за бортом, а я в трюме в кандалах.

Но, к счастью для меня, я была потенциальной избранницей его короля.

– Проведите этого увальня в покои принцессы! – рыкнул Коршун и пошёл отводить душу на матросах.

Глава 8. От заката до рассвета, или Постельные развлечения Ярнефельта

Дальше – хуже. Не успел корабль отчалить от берегов Бризантии, как я поняла, что пришло время принимать позу трупа. Укладываться рядом с Улей, обнимать тазик и начинать считать минуты, секунды, мгновения до окончания пыточного путешествия.

Благо кровать, несмотря на скромные размеры каюты, была большой. Имелась ещё одна в углу, совсем узкая, для Абель. Сначала Эвельера хотели уложить на эту койку, но потом поняли, что в лучшем случае поместится только его половина и с таким же успехом можно просто швырнуть полусознательное тело на пол. Скрипучий, дощатый, он был застелен узорчатым ковром, цветовой гаммой, сине-голубой, перекликающимся с покрывалом на моей кровати.

– Кладите на мою! – велела я.

Тенебрийцы растерянно переглянулись.

– Живее! – потребовала, как подобает требовать принцессе, и добавила, властно задрав подбородок: – И принесите воды. Да побольше!

Ульяне сейчас надо пить и пить, чтобы очистить организм от самодеятельности фрейлины.

В отличие от Коршуна эти парни протестовать не стали, сделали всё, как им сказали.

Как только за ними закрылась дверь, я повернулась к Абель.

– Ярнефельт говорил что-то про бури, благодаря которым он собирается по-быстрому добраться до дома. Есть предположения, что это может быть?

У меня совсем не было желания лишний раз встречаться с Коршуном и клянчить у него информацию.

– Наверняка среди тенебрийцев есть стихийники, способные призвать непогоду. Но я не знаю, как шторм поможет кораблю идти быстрее.

От предчувствия чего-то совершенно паршивого засосало под ложечкой. Опустившись на край кровати, я взглянула на дверь, что, по идее, должна была вести в комнату пернатого, но тут же напомнила себе, что не буду сама к нему соваться и расспрашивать.

– Помоги мне ослабить удавку для талии, попробую немного поспать.

В идеале, конечно, хотелось бы отрубиться и пробыть в стране дедушки Морфея до завтрашнего вечера. Ну или хотя бы находиться в отключке, пока будем сражаться с бурями.

Попытка уснуть оказалась провальной. Когда качка усилилась, усилилась и тошнота, а вскоре я поняла, что единственное, чего желаю – это проститься с жизнью.

Со своей, Дамии – уже неважно. Мне просто хотелось прекратить своё жалкое, кошмарное существование.

– Что-то ты совсем плоха… – издалека, словно из какого-нибудь трюма, донёсся до меня голос фрейлины. – Давай попрошу его тёмность о помощи. На корабле наверняка есть лекарь и…

– Никаких тёмностей, – процедила я, борясь с очередным рвотным позывом. Они накатывали внезапно, как штормовые волны, которые я уже вовсю рисовала перед своим воспалённым взором. Абель задёрнула шторы на имевшихся в каюте оконцах, но я всё равно словно наяву видела щерящиеся пеной гребни, накрывающие эту посудину.

– Но он мог бы помочь… – снова заикнулась фрейлина.

И увидеть меня такой жалкой и беспомощной? Нет уж, увольте.

Ульяна под боком тихо застонала, и Абель тут же метнулась к ней, чтобы дать воды. Спустя несколько секунд, напившись, подруга снова довольно похрапывала, в то время как мне уже хотелось выть!

Но на завывания сил не осталось. Я чувствовала себя старой рваной тряпкой, прищепленной к бельевой верёвке и позабытой нерадивой хозяйкой.

Никому не нужна, никто не поможет…

Убраться бы отсюда к их алкоголикам…

Не знаю, сколько времени прошло на грани между кошмарной реальностью и желанным забытьём. В какой-то момент краем сознания уловила, как скрипнула дверь и пол глухо затрещал под чьей-то тяжёлой поступью.

– Абель…

Крепкие мужские руки подхватили меня, легко отрывая от смятых простыней. Попыталась возразить, воспротивиться, но сил хватило только на то, чтобы уткнуться в грудь незнакомого мужчины. От него пахло морем, штормом, опасностью и вместе с тем мне почему-то не было страшно. Наоборот, облегчённо выдохнула, услышав тихий шёпот возле своего виска. Разобрать слова не смогла, да мне сейчас это было и не нужно. Я просто вслушивалась в тихий, немного хриплый голос и чувствовала, как тошнота отступает. Веки наливаются усталостью, но это была приятная усталость.

Почувствовав, что меня снова кладут на кровать, сладко потянулась и порадовалась, что на мне нет платья. Только лёгкие панталончики и нижняя сорочка – от корсета я уже давно избавилась.

Ничего нигде не давит, не жмёт, не сковывает. Кайф и красота!

Перевернувшись набок, сквозь дрёму прошептала:

– Ведь можете же, когда хотите, быть хорошим принцем, ваша тенебрийность. Пусть и не на белом коне, но на вороном тоже сойдёт…

На этом моменте язык перестал слушаться. Когда щеки снова коснулся горячий шёпот, я блаженно выдохнула.

Ну а поцелуй, доставшийся уголку губ, мне, наверное, просто почудился…

В ту ночь мне вообще много чего чудилось. Сны, обрывочные и неясные, незаметно сменяли друг друга. Сначала казалось, будто я на свадьбе Димки и Ульяны. Поправляю фату невесты, любуюсь этой красивой парой и всё оглядываюсь на собравшихся в церкви, словно ищу кого-то взглядом… Найти так и не нашла, но букет новобрачной на ступенях храма поймала. Правда, не успела понять, что по этому поводу чувствую, как тут же провалилась в густое вязкое марево. Едва не захлебнулась в этом плотном тумане, но, к счастью, сумела вынырнуть, перенеслась в маленькую квартирку бабы Клавы, соседки-колдуньи.

Это она себя колдуньей называла, а я тихонько посмеивалась над одинокой женщиной. По-доброму. Просто никогда не верила в сверхъестественное. Частенько приносила ей что-нибудь вкусненькое и помогала убираться в квартире. Жалко мне её было… Ни детей, ни внуков. Только два кота, чёрный да полосатый, и я, иногда составлявшая бабе Клаву компанию.

Вот и утром накануне девичника тоже решила заглянуть, узнать, как она. На пороге столкнулась с одной из клиенток старушки: доверчивые дурочки, наивно верившие в чудо, исправно ходили к бабульке. Но хотя бы моя соседка не нуждалась в деньгах, да и как-никак лишнее внимание.

– Иди сюда, – поманила меня баба Клава. Вместо того чтобы проводить на кухню и напоить чаем с принесёнными мной рогаликами, усадила за свой «рабочий» стол в зале. Круглый, накрытый зелёной тканью с жёлтой выгоревшей бахромой. Веер из карт белел на тёмном бархате. Таро, кажется. – Давай погадаю, – хитро улыбнулась мне любительница оккультизма. – Поворожу на судьбу. А лучше – суженого приманю. Что же это получается: подружка лучшая уже почти замужем, а возле тебя предначертанный ещё даже не отметился.

– Отметится, куда он денется, – отмахнулась я, бросая на экран смартфона быстрый взгляд.

Мне же ещё в кондитерскую бежать, выяснять, что за проблема возникла со свадебным тортом. Уле о ней точно знать не стоит. Незачем невесту лишний раз беспокоить. Потом на маникюр и к парикмахеру. Жаль, отменяются рогалики. А ведь я так и не успела позавтракать.

– Не отметится, если продолжишь от него бегать, – укоризненно покачала головой соседка. – А я помогу… Притяну его к тебе… Или тебя к нему…

Отказаться от ворожбы не получилось. Когда хотела, баба Клава могла быть настойчивее продавцов на египетских рынках. Я даже понять не успела, как так вышло, что вместо того, чтобы оставить ей рогалики и убраться без чая, рухнула на стул, позволила взять себя за руки, а потом, словно загипнотизированная, сидела и следила за движениями её морщинистых рук над моими, вслушиваясь в бормотание старушки, тихое, невразумительное.

– Вот так, – наконец довольно крякнула она и, подавшись ко мне, прижала ладонь к моей груди, – теперь он у тебя здесь, в сердце. Сложно вам придётся, ой, как не просто, но ты сильная… И особенная… Такая, как я, Сашенька, хоть и отрицаешь. Душишь в себе свой дар, упрямая… И от любви убегаешь…

Сон начал меркнуть, истаивать, и я снова блуждала в густом тумане, шла, пытаясь как можно скорее добраться до маячившего впереди огонька, и вдруг окунулась в непонятный, совершенно чужой мне кошмар.

Странный ритуал, как будто бы прощание… Бездыханное тело девушки на сером камне, укрытое прозрачным саваном и живыми цветами. Повсюду, куда ни глянь, на лицах боль и слёзы безысходности… И мне тоже больно, плохо, словно эта незнакомка была для меня важнее целого мира.

Впрочем, какая же она незнакомка? Я ведь её отлично знаю! Помолвка, весёлая свадьба, народные гулянья… Всё помню, всё будто заново переживаю. Столько счастья, всепоглощающей радости… И на смену им боль, отчаянье, от которого не спастись и не спрятаться.

От него умираешь, задыхаешься…

Почувствовав, что воздуха в лёгких почти не осталось, я открыла глаза, резко вздохнула и тут же снова отчаянно захотела зажмуриться. Была бы рада поверить, что это всего лишь продолжение дурного сна, и палуба, омываемая тёмными водами Изумрудного моря, – лишь плод моего воспалённого воображения. И нет, это точно не по-настоящему: корабль не может нестись на гребне волны, почти касаясь неба, то тут, то там пронзаемого слепящими всполохами.

Невозможно…

– А-а-а!!! – Я закричала, когда от резкого толчка меня унесло к борту корабля. Не знаю, как не сверзилась в чёрную бездну, не представляю, где нашла только силы ухватиться за канат и продолжила кричать, захлёбываясь солёной водой: – Помогите! Пожалуйста-а-а! А-а-а…

Тёмные фигуры тенебрийцев расплывались перед глазами. Невероятно, но они, несмотря на выверты разбушевавшейся стихии, оставались неподвижны, в то время как корабль мотыляло подобно подхваченному ветром пуху одуванчика.

Что они творят? Зачем возводят вверх руки, словно молятся кому-то?

Что это за, мать вашу, сатанинский обряд?!

Меня всё-таки услышали, заметили. Отделившись от дружного круга «оккультистов», Ярнефельт бросился ко мне. Кажется, он ругался. Возможно, даже матом.

Подхватив меня на руки, яростно прорычал:

– Ты что здесь делаешь?! Сумасшедшая! Почему стражник пропустил тебя?!

– М?

Я ничего не поняла, лишь сумела заставить себя разжать пальцы и оторваться от каната. Теперь вот мозоли останутся…

Продолжая что-то цедить сквозь зубы, тенебриец понёс меня обратно, вниз по лестнице и по тёмному узкому коридору до каюты. Только почему-то не моей, а соседней…

Я стучала зубами, дрожала от холода, прижимаясь к его мокрой одежде. Да и я сама успела насквозь промокнуть и, наверное, в прилипшей к телу сорочке смотрелась отнюдь не целомудренной принцессой. Впрочем, ни мне, ни Коршуну сейчас было не до соблюдения приличий.

– Что за… – Ярнефельт едва не зарычал, увидев дрыхнущего перед дверью каюты стражника и со всей силы пнул в бок этого храпящего бугая.

Везунчик! Совсем как моя Уля. Тут погода устроила самую настоящую вакханалию, а он дрыхнет себе преспокойно! Я тоже так хочу. И желательно без кошмарных снов.

– Будешь наказан, – бросил Коршун встрепенувшемуся стражнику и, толкнув дверь, внёс меня в каюту. Донёс до кровати, поставил на ноги, а потом приказал, сверкая от ярости глазами: – Раздевайся!

И сам при этом сбросил с себя насквозь промокший плащ.

– Что, простите?

Я не поверила своим ушам. Да и глазам, если честно, тоже верить не хотелось. Следом за мокрым плащом на пол улетела не менее мокрая куртка. Но и этого его тёмности показалось мало: не теряя времени, он стащил через голову рубашку.

– Вы что творите?! – возмутилась, наконец осознав, что это не очередная проверка, а самый настоящий стриптиз в исполнении Ярнефельта.

Стриптиз, который я, между прочим, не заказывала и смотреть на всё это точно не собираюсь!

– Не хватало ещё, чтобы вы явились к жениху в горячечном бреду, – рыкнул он.

– Я и сама в состоянии согреться, – ответила независимо, мысленно уговаривая себя не дрожать и не стучать зубами.

Расслабься, Саша. Просто расслабься.

– И вообще, это не моя каюта. Пойду-ка я лучше в свою. – Шагнула было к проступающей в полумраке створке, но это хищное животное схватило меня за руку и резко развернуло к себе.

– Под бок к де Линю?

– То есть, по-вашему, моему жениху больше понравится, если я буду голая в ваших объятиях, чем рядом с одетым и бессознательным стражником?

– Раздевайтесь.

– Не. Буду!

Пару секунд мы буравили друг друга взглядами, а потом этот удав (ну вот точно змея: смотрит и гипнотизирует своими синими глазищами!) просто-напросто разорвал надвое моё мокрое исподнее.

– Да как вы…

Меня тут же унесло под одеяло. Никогда не думала, что смогу перемещаться с такой скоростью, а вот сумела! Завернулась в него как в кокон и воинственно предупредила:

– Панталоны не отдам!

Что-то процедив сквозь зубы (не то прокляв, не то обругав), Коршун убрался в другой конец каюты и, откинув крышку сундука, достал из его недр светлую рубашку. Ему по размеру, а мне вполне может сойти за платье.

– Надевайте! – швырнул на кровать свою шмотку, после чего раздражённо бросил: – И снимите с себя наконец мокрые тряпки!

– Только после того, как отвернётесь!

Хмыкнув, он отвернулся. Я всё-таки избавилась от панталон, противно липнущих к покрытой мурашками коже, и так же быстро натянула рубашку этого ястреба. От неё приятно пахло морем, свежестью ветра и… Ярнефельтом.

Тихонько чертыхнувшись, снова закатала себя в одеяло, а потом сказала:

– Всё, я согрелась. В вашем присутствии нет необходимости. Можете возвращаться к своим тёмным делишкам.

– Наверху и без меня справятся. И в отличие от вас, светлая дэйя, я ещё согреться не успел. – С этими словами он стащил с себя штаны, оставшись в одних тонких подштанниках, которые подчёркивали всё, что только можно было подчеркнуть. И даже в полумраке это… подчёркнутое отличном просматривалось из-за кромки одеяла.

Прямо какое-то издевательство…

Корабль с силой качнуло, и я испуганно сжалась. Тошноты больше не ощущала, но воспоминания о шторме и несущемся на гребне волны корабле заставили сжаться в комок и снова затрястись.

Ярнефельт подошёл к кровати. Не теряя времени, улёгся рядом, потянув на себя край одеяла.

– Вы совсем обнаглели?!

– А вы всегда ведёте себя так неблагодарно и отвратительно?

– Это я веду себя отвратительно? – Едва не задохнулась от возмущения. – Это вы сейчас посягаете на моё доброе имя и на мою честь!

– Если скажу, что ни вы, Дамия, ни ваша честь мне неинтересны, вам станет легче?

– Не особо, – буркнула я и ещё больше напряглась.

– Идите сюда. – Несмотря на мои протесты, Ярнефельт притянул меня к себе, заставив спиной прижаться к его груди.

Если моя кожа была холодной, почти как у покойника или у какой-нибудь русалки, то его казалась раскалённой. Только коснулась – и уже жарко.

– Мне нужно доставить вас в Тенебрию целой, невредимой и, разумеется, здоровой. Что я и делаю, – послышался у виска едва различимый шёпот.

– У вас ужасные методы!

– А у вас ужасный характер. Но я ведь не жалуюсь, – тихо усмехнулся Ивар. – Спите, Дамия. Чем скорее уснёте, тем скорее эта ночь для вас закончится.

Как будто это так просто: взять и уснуть в объятиях малознакомого Коршуна.

– Раз уж решили здесь спать, то спите хотя бы на другой половине кровати, от меня подальше. – Я дёрнулась, пытаясь выпутаться из его рук, но он держал крепко.

– С удовольствием. Как только перестанете дрожать, – горячий шёпот пощекотал мочку уха. – Расслабьтесь, Дамия. И лучше не ёрзайте.

Чудовище.

В отличие от меня у Ярнефельта проблем со сном не имелось. Уже через каких-то пять минут он мирно сопел, уткнувшись лицом мне в плечо, а я лежала и ломала голову над тем, как бы так осторожненько от него отодвинуться.

Так и уснула, продумывая пути отступления. Утомлённая кошмарной ночью и… согревшаяся.

Глава 9. Ну, здравствуй, Тенебрия!

Утром всё случившееся там на палубе и здесь в каюте казалось просто очередным бредовым сном. Вон их сколько вчера мне приснилось, один абсурднее другого. А уж последний, самый сюрреалистичный, точно никак не мог быть явью.

Корабль-серфингист, счастливо дрыхнущий на полу стражник и я в объятиях полуголого хама…

Не-е-е, точно фантазия разгулялась.

С этой успокаивающей мыслью я открыла глаза. Открыла и поняла, что хоть в каюте я и одна и никто не дрыхнет рядом, по-хозяйски меня к себе прижимая, но каюта явно не моя. Постель тоже чужая, а я…

А на мне чужая рубашка.

Проклятье!

Выругавшись, стала выпутываться из простыней, но это оказалось не так уж и просто, если вспомнить, с каким усердием я в них вчера запутывалась.

Надеюсь, уже приплыли в эту их Тенебрию. Надеюсь, я больше никогда не увижу наглеца Коршуна. Надеюсь, Уля пришла в себя, и мы по-быстрому, вот прямо сегодня, выясним, где можно раздобыть магию, ритуал какой-нибудь отыщем и наконец отсюда уберёмся!

Думая о хорошем, о позитивном, я быстренько пересекла Ярнефельтову каюту и толкнула дверь, что вела в мою королевскую.

– Уля, вста…

Ульяна уже проснулась, и Адель тоже бодрствовала. А ещё в моей каюте бодрствовал… наглец Коршун. Он стоял, возвышаясь над сжавшимся в комок Эвельером, и грозно на него рычал.

«Собака он, а не птица», – пришла я в тот момент к выводу. Бульдог какой-нибудь или ротвейлер…

Меня он даже не заметил, так был увлечён словесным убийством моей подруги.

– Вчера вы, де Линь, вели себя отвратительно. Жизнь принцессы была в опасности, а вы чем занимались? Преспокойно спали!

В порыве чувств Ярнефельт закатал рукава, и Ульяна испуганно икнула. Она смотрела на него расширившимися от ужаса глазами и продолжала вжиматься в деревянную спинку кровати.

– Думал, хотя бы утром одумаетесь, и что я вижу? Вместо того, чтобы выяснить, где находится ваша принцесса, жива ли, здорова, вы чаи гоняете с фрейлиной её высочества!

Только тут я заметила небольшой столик и заставившие его тарелки: с булочками, сыром, рогаликами, виноградом и всякой вкусной всячиной. А ещё две чашки дымящегося чая.

А почему меня не подождали?

– Будь вы под моим началом, уже висели бы вниз головой на палубе!

Интересно, с тем спящим красавцем он именно так и поступил? Брр…

Несмотря на то, что мне было немного обидно (ведь действительно могли сначала выяснить, что со мной случилось, а потом уже рогаликами закидываться), я всё равно решила вмешаться.

– Ваша тёмность…

Обернувшись, Коршун бросил на меня насмешливый взгляд.

– Доброе утро, ваше высочество. Я тут пытаюсь научить уму-разуму этого олуха, вашего телохранителя. Не знаю, как с таким идиотом вы до сих пор живы… – последнюю фразу он пробормотал тихо, едва слышно, но Ульяна-Эвельер вспыхнула.

– Благодарю за бесплатные уроки, но я со своими людьми в состоянии сама разобраться.

– Это видно… Никакой дисциплины. – Вернув на моего «телохранителя» хищный взгляд, Коршун сказал: – Вон из каюты.

Тихо, спокойно, но о-о-очень грозно.

– А куда я… – робко начала Ульяна, ещё сильнее вжимая голову в плечи.

Было видно, Коршуна она боится. Почти до умопомрачения.

– Будешь сторожить за дверью, как и полагается стражнику. – Ярнефельт подался вперёд и, схватив мою полуобморочную подругу за шкирку, выцедил: – И чтобы я тебя в постели её высочества больше не видел!

– Ваша тёмность, как уже сказала, я сама в состоянии разобраться с теми, кто мне служит! – Я подошла к кровати, готовая спасать Ульяну.

Увы, должно быть, я ещё не до конца проснулась и была не в форме, потому что в то утро Коршун меня переспорил. Точнее, он просто не стал меня слушать.

Оттолкнув от себя Улю, поставил перед фактом, выдвинул вопиющий ультиматум:

– Выбирайте, принцесса: или он будет за вашей дверью, или за бортом корабля.

– Я пошл… пошёл, – тут же среагировала Ульяна, пока я сверкала на этого бульдога глазами. – За дверь…

– Правильное решение, де Линь, – усмехнулся тенебриец, продолжая сканировать меня своим синими глазищами.

Красивыми, выразительными… Тьфу ты! Вот зачем отвлекаюсь? У меня же тут баталия в самом разгаре!

– А вам, ваше высочестве, советую одеться. Вы очаровательно смотритесь в моей рубашке, но я хочу… её обратно.

Только тут я вспомнила, что на мне кроме этой самой рубашки больше ничего нет, и прижала руки к груди.

– Выйдите!

– Только после де Линя, – хмыкнул Ярнефельт, и Ульяна, бросив на меня грустный взгляд, ушла.

К счастью, Коршун тоже убрался, оставив меня один на один с наперсницей Дамии.

– Он что-то тебе сделал?! Что между вами было?! – бросилась она ко мне, когда и за Улей, и за этим пернатым ротвейлером закрылись двери. – Проверка на девственность ведь…

– Проверку на девственность я пройду, если твоя Дамия раньше не чудила.

– Она не чудила, – не слишком-то уверенно отозвалась Абель, и я мрачно хмыкнула.

Ульяну звать не решилась, опасаясь очередного набега этого демона. От недолгой вахты под дверью ещё никто не умирал. Тем более она выспалась… В отличие от меня.

Зевнув, взяла рогалик и откусила кусок побольше.

– Рассказывай, что между вами было, – попросила фрейлина, пристраиваясь рядом и наливая мне чаю.

Я коротко рассказала о том, что помнила, а Абель призналась, что, испугавшись за меня, позвала в каюту Коршуна.

– Ты была совсем плоха. Бледная, точно уже покойница… Я не знала, что делать, поэтому нашла мессира. Он сразу бросился к тебе, забрал к себе. Я ждала тебя какое-то время, ухаживала за Ульяной, и сама не заметила, как уснула. А утром один из стражников сказал, что с тобой всё в порядке, и мы решили позавтракать.

– Всё в порядке. – Я допила чай и поднялась.

Несмотря на непрекращающуюся качку, чувствовала себя на удивление бодро.

– Помоги одеться. Хочу подняться на палубу и узнать, сколько ещё осталось. Заодно Улю захватим, чтобы под дверью не маялась.

Зацепив по дороге Ульяну, мы отправились дышать морским воздухом.

– Ты как? – тихонько поинтересовалась подруга, когда поднимались на палубу.

– Не тошнит – и то хорошо, – наигранно-бодро ей улыбнулась. – А ты как себя чувствуешь после чудо-капель?

– Лучше. – Ульяна тяжело вздохнула. – Убеждаю себя, что это просто кошмар, который очень скоро закончится, и я вернусь в себя и к Димочке.

Да, я бы тоже не отказалась быть в себе. А в последнее время только вне себя и получается. Особенно когда вижу этого пернатого хама.

Пернатый, к слову, нас тоже заметил. Нахмурился, хоть и до этого был мрачнее тучи. Что-то бросил беловолосому мужчине, тоже угрюмому, и тот, поклонившись, направился к стоявшему за штурвалом капитану. Ярнефельт же ринулся к нам.

Сейчас море выглядело таким спокойным и безмятежным, что я невольно снова усомнилась в реальности ночного кошмара. Несмотря на то, что солнце светило ярко, не скрываемое ни тучами, ни даже белёсой пеленой облаков, жарко не было. Наоборот, я ёжилась под порывами холодного, поистине северного ветра и, не взирая на мысленную установку не трястись, не выдержала и обхватила себя руками.

– Ваше высочество, вам не стоит здесь находиться, – проговорил, приблизившись, Коршун, и столько в его взгляде читалось холода, столько в голосе звучало приказа, что, наверное, следовало сразу развернуться и, поджав хвост, бежать в каюту.

Хвоста у меня не имелось, и позволять собой командовать я тоже не собиралась. Проигнорировав столь раздражающее моё высочайшее высочество повеленье, взяла курс на подёрнутое лёгкой рябью море. Надо подойти поближе… Кажется, вдалеке, на линии горизонта, белела тонкая полоска суши, но, может, мне просто почудилось?

Ярнефельт двинулся следом, не забыв при этом убить взглядом Эвельера.

– Я хочу подышать свежим воздухом.

– Через несколько часов мы причалим к берегу, тогда и надышитесь, – ответил мне в своей излюбленной хамской манере.

А я ведь не железная…

– Да что с вами такое?! – Не выдержав, развернулась к Ярнефельту и вскинула на него колкий взгляд. По крайней мере, мне очень хотелось его уколоть, задеть хоть как-то, чтобы перестал наконец мной распоряжаться! – В чём ваша проблема? Вы женоненавистник? Или только я вызываю у вас такое неприятие? Почти аллергию! Всё из-за того, что в моём роду отметились светлые маги? Объясните мне, почему я, будучи наследницей аж целого королевства, должна вести себя как пленница и безвылазно торчать в тесной комнатушке?

Коршун нахмурился, раздражённо сощурил глаза, синие, как то самое море, что сейчас беззаботно плескалось за бортом корабля. Шагнул ко мне ближе, но тут же отвлёкся. Я проследила за его взглядом, метнувшимся куда-то в сторону, и прижала к губам пальцы, с трудом подавив испуганный вскрик.

Четверо крепких парней тащили носилки, на которых лежало… завёрнутое в грубую ткань тело.

– Вот почему вам не стоит здесь сейчас находиться, – мрачно проговорил тенебриец, вернув взгляд на меня, после чего резко бросил Ульяне: – Де Линь, уведи её высочество. Живо!

Любоваться красотами моря мгновенно перехотелось, как и выяснять, увидела ли я сушу или мне просто очень хотелось её увидеть.

– Пойдёмте, ваше высочество, – тихо прошептала Абель, стараясь не смотреть в сторону покойника.

– Что с ним произо… – Под хищным взглядом Коршуна я притихла, правильно поняв, что идея расспрашивать его здесь и сейчас совсем не айс.

Мы ушли, так и не увидев, как тёмные воды забрали с собой умершего. Так и не поняв, что с ним случилось.

Шли молча, и в каюте первые минуты не произносили ни звука. Ульяна рухнула на кровать и теперь сидела, понуро опустив голову. Абель, пытаясь занять руки и отвлечься, складывала рубашку Ярнефельта, расправляя на ткани малейшую складку.

– Тебе не стоит здесь находиться. – Она исподлобья посмотрела на Ульяну – Если его тёмность тебя увидит…

В ответ Ульяна горестно вздохнула и, что-то пробурчав себе под нос, наверняка ругнувшись, поднялась.

– Уль, а можешь выяснить, что там случилось? – попросила я. – Мне отсюда не высунуться – сразу погонят обратно. А с Абель матросы вряд ли станут разговаривать. Только не об умершем.

Подруга негромко хмыкнула:

– А что тут выяснять? И так всё ясно: бедолага наверняка стал жертвой какого-нибудь кровавого обряда.

Я бросила на фрейлину вопросительный взгляд. Та развела руками, мол, с тёмными возможно всякое. И жертвы, и кровавые ритуалы.

– Сходи, пожалуйста.

Ульяна поморщилась, явно не желая возвращаться на палубу.

– Тебе-то какая разница? Главное, что мы живы! Пока что…

– Просто… сходи, – упрямо повторила я и проводила ворчащую подругу взглядом.

Хотела признаться, что предчувствие у меня плохое, но быстро передумала. Во-первых, прозвучит глупо, я же не какой-нибудь медиум. Во-вторых, предчувствие чего? За последние дни с нами случилось немало всякого дерь… неприятного, и смерть этого человека к нам никаким боком.

А всё равно тревожно!

Так, что я даже поёжилась и снова обхватила руками плечи, словно на меня опять обрушился холодный, пронизывающий северный ветер.

– Да оставь ты в покое его рубашку! – сама не знаю зачем, рыкнула на Абель, а потом примолкла, возвращаясь к своим невесёлым размышлениям.

Удивительно, но Ульяна вернулась быстро. И что самое главное – не с пустыми руками. Точнее, не с пустой головой. Оказывается, погибшим был один из моряков. Увы, его смерть была не трагической случайностью – бедолага ночью покончил с собой. Повесился, оставив предсмертную записку, в которой признался, что не может жить без своей любимой Азалии, а потому уходит следом за ней.

– Кто такая Азалия? – Абель нахмурилась и, не дожидаясь ответа, тихо произнесла: – Насколько мне известно, самоубийство у тенебрийцев считается страшным грехом и навлекает позор и бесчестье на весь род умершего.

Ладно, грех. Но почему сразу позор?

– Азалия была новобрачной Слима, этого парня. – Ульяна шмыгнула носом и нервным движением руки смахнула скатившуюся по щеке слезу. Было видно, трагедия парня всколыхнула в её сердце самые болезненные переживания. – Но вот что странно: моряки утверждают, что, когда они отчаливали от родных берегов, а это было совсем недавно, девушка была живой и невредимой. Они только-только поженились… Никто не может понять, отчего Слим вдруг решил, что его молодая жена погибла. Как мог узнать, будучи далеко от дома, что с ней что-то случилось?

Ульяна ещё что-то говорила, а я сидела у крошечного оконца и снова, как минувшей ночью, видела окутанный полумраком храм, накрытое саваном бездыханное тонкое тело, рыдающих людей… Чувствовала невыносимую боль в сердце, словно прощалась с самым дорогим существом на свете.

И думала только об одном: чтобы страдания скорее прекратились, а я могла снова соединиться с любимой…

Вот что за чертовщина?!

Следующие несколько часов прошли под впечатлением от всего увиденного и услышанного. Мысли о мёртвом парне и странном сне на некоторое время отвлекли от собственных проблем.

Мне вот интересно, с его молодой женой действительно что-то случилось и, если да, то как он это выяснил? Может, у них тут магпочта какая-нибудь имеется? Ну или банально почтовые голуби.

А сколько вообще лететь до Бризантии почтовому голубю?

И всё в том же духе… К концу дня голова болела и напоминала свалку из сумбурных размышлений, разрозненных вопросов и тревожных предчувствий. Я волновалась. Не только из-за всего случившегося, но и из-за того, что должно было случиться.

Явившийся на закате Ярнефельт сообщил, что скоро причалим к тенебрийским берегам.

– Я могу выйти или вы ещё кого-нибудь хоронить собрались?

Я тут же прикусила язык, напомнив себе, что сейчас лучше обойтись без сарказма. Оправдывало меня лишь то, что в присутствии Коршуна оставаться спокойной, невозмутимой Сашей просто не получалось.

– Всех, кого надо, уже похоронили, – мрачно бросил мне Ивар. – Можете выходить, дэйя.

– Спасибо…

К вечеру похолодало ещё сильнее. Заботливая Абель подала мне шаль, извлечённую из многочисленных сундуков моего высочества, в которую я с удовольствием закуталась. Поднявшись на палубу, с волнением и тихой радостью убедилась, что корабль действительно вот-вот причалит к берегу.

Деревянные пирсы на высоких сваях врезались в Студёное море тёмными шипами, а меж ними, подсвеченные закатными лучами совершенно не греющего солнца, лениво покачивались многочисленные лодки и небольшие корабли с острыми мысами. Они мне чем-то напомнили драккары викингов. В школе я увлекалась историей северных народов, а в студенческие годы любила проводить в Скандинавии лето.

Это место походило на гавани в небольших северных городах. Разве что ни над одним из них не возвышался мрачный замок, вид которого заставил сердце испуганно ёкнуть.

Бесшумно приблизившись, Коршун встал рядом.

– Когда я увижусь с его темнейшеством? – спросила, продолжая любоваться новым видами незнакомого мира.

– Не терпится с ним познакомиться? – усмехнулся Ивар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.